

которые должны определить организацию вооруженных сил Объединенных Наций»

Мне говорят, что двух с половиной месяцев было бы вполне достаточно для выполнения этой предварительной работы

К нам обращаются со всех сторон — в частности, делегация Союза Советских Социалистических Республик — с призывом поспешить с работой по разоружению, и я уверен, что мы все желаем этого. Но нам также приходится считаться и с другой стороной вопроса. Нам предстоит преодолеть препятствия, стоящие на пути к рассмотрению вопроса об обеспечении безопасности. Делегации Соединенных Штатов Америки, Китая, Франции и Соединенного Королевства в Военно-штабном комитете были готовы приступить к работе в апреле прошлого года. Но к тому времени им не удалось заручиться сотрудничеством делегации Союза Советских Социалистических Республик вплоть до сентября прошлого года, когда уже приближалось время сессии Генеральной Ассамблеи. Существовало определенное и непреодолимое препятствие, устранить которое удалось только частично. Необходимо теперь ускорить работу, которая до сих пор задерживалась из-за препятствий. Я надеюсь поэтому, что Совет Безопасности примет только-что внесенную мною поправку, которая мне кажется целесообразной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я предлагаю теперь отложить заседание и возобновить прения сегодня днем.

Еще два оратора занесены в список. Следующее заседание назначается на 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня

СТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 12 февраля 1947 г., в 2 ч. 30 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

50 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций

(продолжение)¹

О. АРАНЬЯ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я приступаю к вопросу о разоружении с некоторой нерешительностью. Как вы вероятно знаете, из всех здесь присутствующих я наиболее обезоружен во-первых, потому что я не могу изъясняться здесь на своем родном языке, а, во-вторых, потому, что, прибыв с опозданием в момент этой дискуссии, я принужден рассматривать вашу аргументацию, не имея до-

статочно времени для выработки своей собственной аргументации. Тем не менее я считаю, что мы находимся сегодня перед необходимостью принять принципиальное решение в отношении представленных на наше рассмотрение мероприятий.

Из всего слышанного мною мне кажется ясным, что для достижения действительных результатов в рассматриваемом нами вопросе об общем регулировании и сокращении вооружений нам следует провести определенное разграничение между компетенцией новой комиссии, которая займется вопросами об обычном виде оружия, и компетенцией Комиссии по атомной энергии, которая занимается вопросами об атомном оружии и другими видами оружия массового уничтожения.

Мы стоим перед следующими фактами: была создана Комиссия по атомной энергии, которая функционирует и которая пришла к заключениям, которые должны быть вскоре представлены на рассмотрение Совета. Комиссия же по обычному виду оружия должна быть создана в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи.

В принятых нами ранее решениях до сих пор не возникало неясностей относительно этих двух комиссий, и я не вижу причин, почему эти неясности должны существовать теперь или в будущем. Было бы равносильно регрессу свести на нет уже произведенную нами работу для того, чтобы переделать ее заново. Мы не должны впадать в эту ошибку. Это обесценило бы всю работу Комиссии по атомной энергии и подорвало бы усилия новой комиссии в разрешении порученной ей задачи.

Как оружие, атомная энергия должна быть изъята из употребления, и в мирное время она должна находиться под контролем. Я полагаю, что существует всеобщее согласие по поводу пункта 2, который гласит:

«Рассмотреть в возможно короткий срок доклад, представленный Комиссией по атомной энергии, и принять надлежащие решения для того, чтобы облегчить ее работу»²

Мы должны приступить без промедления к выполнению этой задачи, которая требует объединения всех наших усилий.

Вопрос об обычном виде оружия — старый вопрос. Он существовал задолго до открытия атомной энергии и так и не получил удовлетворительного разрешения. Вопрос этот настолько важен, он захватывает настолько обширную область, что в продолжение многих лет мы напрасно старались разрешить его. Мы желаем рассмотреть именно этот вопрос — независимо от вопроса об атомной энергии — в соответствии с постановлениями Генеральной Ассамблеи.

Совету Безопасности в пределах его компетенции надлежит выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи, его компетенция обширна и сопряжена с большой ответственностью. Согласно этой компетенции Совет, в числе прочего, уполномочивается учреждать комиссии и определять их

¹ Сноска 10 на стр. 119

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 11, стр. 108

функции Полномочия, предоставленные Совету в этом отношении, должны полностью соответствовать возложенным на него обязанностям. Совет не допускаем и не может допустить возможности *capitis deminutio* в отношении входящих в его компетенцию вопросов. Не следует забывать, что внесенное на конференции в Сан-Франциско предложение о включении в Устав определения слова «агрессор» было отклонено на том основании, что это может умалить или ослабить полномочия Совета.

Поэтому я не вижу, каким образом сомнения по вопросу толкования могут лишить Совет принадлежащего ему права сохранить уже существующую комиссию, учредить другую комиссию и разграничить их поле деятельности.

Я считаю, что одна из наших задач заключается именно в том, чтобы найти наилучший способ выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи. Допуская даже, что принятые Генеральной Ассамблеей резолюции не содержат отдельных положений, определяющих, с одной стороны, атомное оружие и, с другой стороны, обычного вида оружие, в них все же нет ничего, что лишило бы Совет его права так распределять свою работу, при осуществлении этих положений, как он будет считать это необходимым для достижения намеченных Ассамблеей целей.

Сохранить одну комиссию, учредить другую, определить компетенцию каждой из них, наметить программу работы, — все это входит в функции Совета Безопасности. Если бы он был лишен этих функций, он превратился бы в автомат, в машину, в безвластный орган, который, мне кажется, стал бы почти бесполезным.

Мы ответственны перед Ассамблеей. Комиссия ответственна лишь перед Советом. Кроме того, я не вижу никакой пользы или преимущества в совместном рассмотрении вопросов, которые находятся в полной дисгармонии один с другим *qui hurlent de se trouver ensemble*, как, например, вопрос об обычном виде оружия и вопрос об атомной энергии, требующие совершенно самостоятельного рассмотрения и различных мероприятий.

Наша первая обязанность заключается в их координации для того, чтобы избежать неясностей. Мы должны упростить наши задачи, а не усложнять их. Мы не должны свести на нет почти законченную работу, но должны завершить то, что остается сделать.

Мы не должны идти вспять по уже пройденному пути, но должны использовать пройденный путь для того, чтобы стремиться вперед к более обширным задачам.

Допустить существование неясностей между двумя комиссиями, в особенности в вопросе их компетенции, конечно, усложнит — или даже сделает невозможным — выполнение стоящей перед нами задачи. Мы не можем рисковать успешными результатами, уже достигнутыми Комиссией по атомной энергии, они приблизили нас к всеобщей конечной цели предотвращения войны.

В силу этих причин моя делегация одобряет включение в резолюцию Совета внесенного сэ-

ром Александром Кадоганом предложения относительно четвертого пункта¹ и частей третьего пункта, отмеченных в рассматриваемом нами документе S/268. Это является скорее определением, чем разграничением. Вопрос заключается в том, чтобы внести порядок в нашу работу и тем сделать ее эффективной. По нашему мнению, это является наилучшим путем, самым коротким и самым верным для того, чтобы осуществить разоружение государств и внести успокоение в мирный труд народов.

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*). Господин Председатель, австралийская делегация, вместе с другими делегациями, представившими резолюцию по этому вопросу, принимала участие в происходивших на прошлой неделе неофициальных совещаниях. Я хочу воспользоваться первой возможностью, чтобы отдать должное мудрости и терпению, с которыми вы направляли прения различных делегаций, а также важному личному содействию, оказанному вами в качестве Председателя при составлении общего текста резолюции, который мы теперь рассматриваем.

По нашему мнению, частные совещания нашли себе оправдание в том, что они дали возможность заменить пять различных резолюций одной только резолюцией, в которой соглашение было достигнуто по многим вопросам, они также дали возможность свести разногласия к одному только вопросу. Я предполагаю, что большинство членов Совета признает, что в настоящее время остается лишь один вопрос, требующий разрешения. Этот вопрос касается компетенции предполагаемой комиссии по разоружению и ее взаимоотношения с Комиссией по атомной энергии.

Наша делегация считает, что это является исключительно вопросом организационного порядка, который должен быть разрешен для того, чтобы позволить Совету Безопасности выполнять возложенную на него задачу. Повидимому, не существует никакого разногласия относительно характера этой задачи. Мы все признаем, что Уставом и резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря, на Совет Безопасности возложена обязанность вырабатывать планы по вопросу о разоружении. Мы также все признаем, что согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. Совет Безопасности несет известные обязательства в отношении рассмотрения доклада Комиссии по атомной энергии. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. на него возложено также и другое обязательство ускорить рассмотрение этого доклада и облегчить работу Комиссии по атомной энергии. Таким образом, между нами не существует никакого разногласия относительно задачи, которую предстоит выполнить.

Каждый член Совета открыто заявлял о том, что он твердо намерен выполнять эту задачу. Если прочесть лишь заключительную часть каждой из произнесенных в Совете речей, то может создаться впечатление, что мы больше рвемся

вперед, чем действительно работаем Факт, однако, остается, что ничего не делается. Причина этому лишь одна Я должен сознаться, что я несколько затрудняюсь точно понять сущность высказанных представителем Союза Советских Социалистических Республик возражений по поводу просьбы представителя Соединенных Штатов Америки о включении некоторых слов в рассматриваемую нами резолюцию Может быть, если в дальнейшем ходе этого заседания мы получим ответы на конкретные вопросы, поставленные сегодня утром представителем Соединенного Королевства, то мы получим возможность лучше понять занятую СССР позицию Но поскольку наша делегация может судить, аргументация представителя СССР, повидимому, состоит в том, что в числе прочих вопросов предполагаемая комиссия должна будет рассмотреть некоторые вопросы, входящие в компетенцию Комиссии по атомной энергии

С другой стороны, Соединенные Штаты Америки, по изложенным их представителем причинам, желают, чтобы Совет определенно заявил, что предполагаемая комиссия не должна вмешиваться в вопросы, входящие в компетенцию Комиссии по атомной энергии

Наша делегация обращается с призывом к членам Совета стать выше создавшегося положения и, по возможности, рассматривать его с той точки зрения, с которой мир будет, вероятно, рассматривать его в будущем Нам кажется, что если этот вопрос рассматривать отдельно от других вопросов, в особенности если он может быть рассмотрен преимущественно как вопрос организационного характера, иначе говоря как вопрос о том, какие наиболее эффективные меры следует выработать для выполнения общепризнанной задачи, — тогда вопрос значительно упрощается и может быть легко разрешен Все остальные факторы, отнесенные к этому вопросу, как нам представляется, по существу не имеют к нему отношения Это факторы, присвоенные ему в результате нашей собственной неуверенности, наших собственных опасений и сомнений относительно будущего

Если мы можем рассматривать этот вопрос лишь как вопрос организационного характера, тогда несомненно можно ответить, что для эффективного функционирования комиссий следует провести разграничение между работой, к которой приступит одна из комиссий, и работой другой комиссии Это необходимо просто для достижения экономии в работе и для избежания излишнего дублирования ее В то же самое время наша делегация всегда считала, что такое разграничение должно быть достаточно гибким, чтобы не мешать эффективности работы каждой из комиссий Нет сомнений в том, что в некоторых случаях работа Комиссии по атомной энергии будет тесно соприкасаться с вопросами общего регулирования и сокращения вооружений, с другой стороны, для всякой комиссии, приступающей к обсуждению вопросов о так называемом обычного вида оружии, было бы невозможно не принять в расчет, в какой-то стадии ее работы, нового оружия массового уничто-

жения Но это не должно создавать серьезной проблемы, так как в состав всех трех органов Совета Безопасности, Комиссии по атомной энергии и предполагаемой новой комиссии по разоружению войдут почти одни и те же представители

Благодаря этому почти что одинаковому членскому составу и возможности достижения полной согласованности при помощи тех инструкций, которые соответствующие правительства будут давать своим представителям во всех трех органах, возникнувшие затруднения становятся мало вероятными и нереальными Каково было бы положение, если бы в ходе работ предполагаемой новой комиссии было признано необходимым обсудить какой-либо вопрос относительно видов оружия массового уничтожения? Так как нет необходимости обсуждать такой вопрос в новой комиссии, то самый факт, что он в комиссии не будет обсуждаться, не нанесет ущерба делу

Состав новой комиссии будет совершенно тот же, что и состав Комиссии по атомной энергии, и члены обеих комиссий будут иметь полную возможность обсуждать такой вопрос В любой данный момент каждый член новой комиссии будет точно осведомлен о результатах работы Комиссии по атомной энергии Равным образом, каждый член Комиссии по атомной энергии будет осведомлен о точных результатах работы новой комиссии Если перед нами возникнут затруднения, то мы сможем обсуждать тот или иной конкретный вопрос с той же легкостью, как если бы мы переходили из одной комнаты в другую, от одного стола к другому Наша делегация не вполне понимает, в чем именно задержка в столь простом вопросе, принимая во внимание, что в состав всех трех органов, обсуждающих эти вопросы, войдут почти одни и те же представители

Нам кажется вполне возможным и естественным для любого органа в составе разумных людей работать совместно над этими двумя заданиями Мы продолжаем, однако, спорить, как если бы эти две комиссии являлись совершенно различными органами как по своему членскому составу, так и по предоставляемым им полномочиям, или были ответственны перед различными правительствами и получали директивы из различных источников Я считаю, что, как люди практичные, мы должны до некоторой степени учитывать это обстоятельство и не должны заниматься слишком долго вопросом компетенции, который, как следует помнить, является лишь одним из условий, не могущим иметь в данном случае большого реального значения

Коротко говоря, позиция Австралии состоит в том, что для нас важность создавшегося положения заключается не в подыскании точной формулировки или в строгом установлении компетенции того или иного органа По существу, важность состоит в том, чтобы установить, готовы ли все члены Совета Безопасности вынести решение о необходимости продолжать работу с некоторым по крайней мере доверием один к

другому и с некоторой готовностью приступить к вопросам, которые могут возникнуть

Относительно редакции резолюции мы считаем, что в интересах эффективности работы должна быть внесена ясность о том, что обе комиссии должны работать параллельно и что в их работе не должно иметь место дублирования. Как нам представляется, следует также ясно установить, что мы не должны сводить на нет работу, уже произведенную Комиссией по атомной энергии, или возвращаться назад по уже пройденному ею пути. Вместо этого мы должны приложить все наши усилия для облегчения работы этой Комиссии и поощрения дальнейших ее успехов в следующей стадии ее деятельности.

По окончании частных совещаний мы имели возможность сообщить нашему правительству полный текст резолюции, выработанный в результате этих совещаний. Австралийская делегация, согласно полученным от австралийского правительства директивам, занимает следующую позицию: мы соглашаемся с первым и вторым пунктами резолюции и большей частью третьего пункта. Однако австралийское правительство, делая последнюю попытку найти выход из тупика, в который мы зашли, поручило мне представить на рассмотрение Совета проект поправки для замены подчеркнутых слов в третьем пункте. Эта поправка, в которой мы предлагаем заменить подчеркнутые слова гласит:

«В отношении вопросов, входящих в компетенцию Комиссии по атомной энергии согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г и 14 декабря 1946 г, будет поступлено в соответствии с названными резолюциями, и юрисдикция учреждаемой настоящей резолюцией комиссии ни в какой мере не должна затрагивать компетенции и юрисдикции Комиссии по атомной энергии»

Следует, конечно, признать, что этот проект поправки, будучи более гибким, однако не так точен и не так полон, как тот текст, который предпочитает делегация Соединенных Штатов Америки. Следует признать, что он не разрешает раз навсегда вопроса о компетенции. Он отличается известной гибкостью. Однако, по мнению австралийского правительства, такой текст вполне достаточен для дальнейшей совместной работы людей разумных и руководимых искренними намерениями. Я должен совершенно откровенно заявить, что, если мы неблагоприятны и неискренни, то одно лишь изменение редакции не упростит проблемы и не поможет нам достигнуть каких-либо результатов. Если в настоящем положении, мы не намерены действовать как люди разумные и руководимые искренними намерениями, то выработка новых формул и мер предосторожности не поможет нам выйти из этого затруднительного положения.

В отношении четвертого пункта резолюции, я также получил директивы от австралийского правительства предложить включение некоторых слов в текст резолюции. Мы предлагаем, чтобы в четвертый пункт резолюции, после слов «в возможно короткий срок», были включены слова «и в срочном порядке».

Австралийское правительство вполне разделяет высказанное другими делегациями мнение о том, что мы не можем надеяться провести разоружение до тех пор, пока мы не достигнем некоторых результатов в отношении установления систем безопасности. Мы находимся в более невыгодном положении, чем выступавший сегодня утром представитель Соединенного Королевства. Повидимому, он получил некоторые сведения о том, что делалось за последний год в Военно-штабном комитете, ибо Соединенное Королевство имеет представителя в этом комитете. В отношении непостоянных членов Совета, однако, существующее положение может быть определено, мне кажется, следующим образом.

С тех пор, как год тому назад Военно-штабному комитету было предложено заняться этой срочной задачей, нам не было представлено по этому вопросу абсолютно ничего. Мы не знаем, чем этот орган занимался. Он представил краткий отчет для включения в наш годовой доклад Генеральной Ассамблеи, но добился ли Комитет каких-либо результатов и каких именно, или почему он их не добился — все это скрыто от нас непроницаемой стеной. Малые страны мира еще более чем большие государства зависят от установления прочной и эффективной системы безопасности. Я считаю, что прежде, чем продолжать нашу работу по разоружению, мы должны получить некоторые сведения от Военно-штабного комитета о том, какую работу он проделал за последний год, какие он встречал затруднения и какие перспективы имеются на установление системы безопасности. Мы предлагаем, поэтому, чтобы слова «и в срочном порядке» были включены в четвертый пункт. А так как предложенная сегодня утром представителем Соединенного Королевства поправка вполне совпадает с нашими взглядами, мы будем рады также поддержать и эту поправку.

Я скажу, в заключение, что общие принципы, определявшие позицию австралийской делегации во время прений в Совете и во время частных совещаний, заключались в том, чтобы примирить противоположные точки зрения Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, так как мы считаем, что для продолжения нашей работы совершенно необходимо примирить эти точки зрения. Но мы считаем, что та попытка примирения, которая теперь делается, касается лишь вопросов о методах работы. Я не думаю, что даже самый большой оптимист среди членов Совета может в настоящей стадии работы рассчитывать согласовать основное расхождение во взглядах по существу вопросов. Не нам заниматься этим. Единственное согласование, которого мы стараемся достигнуть в настоящее время — это согласование по вопросу о методах работы, как я старался разъяснить в течение всего моего выступления сегодня, не следует преувеличивать трудности этой проблемы.

Хотя мы полны уважения к могуществу как СССР, так и США, и несмотря на наши постоянные усилия уладить спор между этими двумя великими державами, мы начинаем считать, что

как ни велики эти державы, им следует понять, что вопрос, вызывающий у них спор, не есть вопрос их частных интересов и что ни одна держава, как бы велика она ни была, не может в рамках Объединенных Наций позволить себе роскошь зайти втупик в своих отношениях с другим членом Организации

Имеются в конце концов остальные пятьдесят три государства-члена Объединенных Наций, и эти остальные пятьдесят три члена Организации ожидают, чтобы обе великие державы вышли из тупика. Эти остальные пятьдесят три члена обратились к Совету с просьбой о принятии мер. Эти остальные пятьдесят три члена Организации — в том числе и мы — выразили в резолюции свою волю, если мы хорошо понимаем английский язык и если мы правильно толкуем происходившие в Ассамблее прения, то, как нам представляется, члены Объединенных Наций — все члены Объединенных Наций — заявили следующее: во-первых, Комиссия по атомной энергии должна продолжать свою работу, во-вторых, Комиссия по атомной энергии продолжает нести ответственность по вопросам атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в-третьих, на Совете Безопасности лежит ответственность за выработку практических мер по общему регулированию и сокращению вооружений, в-четвертых — я говорю это в отрицательной форме — в намерение Генеральной Ассамблеи не входило создание условий, при которых происходило бы дублирование работы или существовало бы соперничество между двумя органами

Мы достигли положения, при котором нам очень трудно понять, как можно столь настойчиво отказываться действовать в соответствии с положениями и духом этой резолюции Генеральной Ассамблеи

Мы повторяем, что мы не надеемся в настоящее время согласовать все противоположные точки зрения по основным вопросам, но, как нам кажется, мы можем согласовать различные точки зрения по вопросу о методах работы

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Прежде, чем по просьбе представителя Польши предоставить ему слово, я хочу сделать краткое замечание о порядке наших прений

Две поправки были предложены: одна — сегодня утром представителем Соединенного Королевства, и вторая — только что представителем Австралии

В настоящее время происходят общие прения по документу S/268. Затем мы перейдем к рассмотрению этого документа по пунктам. Я предлагаю обсуждать поправки тогда, когда мы приступим к рассмотрению отдельных пунктов резолюции, причем каждая поправка будет рассматриваться вместе с тем пунктом, к которому она относится

Эта процедура утверждается

Ежи МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*)
Польская делегация уже подчеркивала в Совете Безопасности, что ее линия поведения будет состоять в том, чтобы содейство-

вать выполнению принятой Генеральной Ассамблеей резолюции о разоружении без излишних задержек¹. Мы должны принять немедленные меры к тому, чтобы разработать план общего регулирования и сокращения вооружений, и мы также должны принять немедленные меры к подготовке запрещения атомного оружия. Мы не считаем, что между этими двумя вопросами существует расхождение по существу. Мы можем немедленно приступить к образованию комиссии по разоружению и завтра, быть может, мы сможем приступить к рассмотрению доклада Комиссии по атомной энергии

Мне кажется, что по существу все члены Совета согласны с этим. Принятию Советом единогласного решения мешает лишь вопрос редакции резолюции и ее терминологии

Польская делегация приветствует проект резолюции, составленный по консультации Председателя с представителями пяти государств. По нашему мнению, степень согласия, достигнутого в результате этого совещания, значительно важнее, чем расхождение во взглядах по некоторым второстепенным вопросам

Мы принимаем пункты 1, 2 и 4 проекта резолюции. Мы также принимаем первую часть третьего пункта, относительно второй части этого пункта мы полагаем, что она не имеет большого значения, однако мы не понимаем — даже после полученного вчера от представителя Соединенных Штатов Америки объяснения — почему необходимо включение четырех фраз, повторяющих четыре раза одну и ту же мысль. Последняя выражена ясно и без всякой двусмысленности в пунктах 3, 4, 6 и 8 резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г.² Кроме того, обе комиссии будут работать под руководством и наблюдением Совета Безопасности, и в их состав войдут почти одни и те же представители. Не достаточная ли это гарантия того, что разграничение функций обеих комиссий будет соблюдаться? Тем не менее, по нашему мнению, крайне важно достигнуть единогласия среди постоянных членов Совета по вопросу о разоружении. Поэтому мы обращаемся с призывом к представителям всех стран постараться найти целесообразное разрешение вопроса и прийти к соглашению. Народы мира хотят разоружения, немедленного разоружения. Для того, чтобы оправдать их надежды, мы все должны пожертвовать известной частью наших собственных интересов

ГО Тай-ци (Китай) (*говорит по-английски*)
Я хотел бы высказать несколько общих соображений по поводу документа S/268, который представители Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Колумбии и Австралии представили на рассмотрение Совета Безопасности после нескольких заседаний, проведенных под вашим председательством в напряженной атмосфере

Первый пункт резолюции вполне для нас приемлем. Второй пункт, в котором подчеркивается

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 4, стр. 47

² Там же, Дополнение № 2, приложение 5

срочность и первоочередность доклада Комиссии по атомной энергии, вполне соответствует тем взглядам, которые, по поручению моего правительства, я высказал на одном из предыдущих заседаний

Третий пункт, который содержит подчеркнутые фразы, вызывает повидимому главное расхождение во взглядах между представителями СССР и США. Я выслушал очень внимательно — как, вероятно, и все остальные члены Совета — пространные и ясные заявления, сделанные вчера представителями США и СССР от имени их правительств. Мне кажется, что существующее между ними расхождение во взглядах носит более поверхностный, чем существенный характер. Я считаю, что причиной этого расхождения служит различное толкование резолюций Генеральной Ассамблеи.

Соединенные Штаты Америки придерживаются того мнения, что, согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи, связанные с атомной энергией вопросы входят полностью в компетенцию и юрисдикцию Комиссии по атомной энергии, и поэтому, новая комиссия, которую Совет намеревается учредить, не должна иметь права заниматься этими вопросами, чтобы избежать дублирования работы и вмешательства в поле деятельности Комиссии по атомной энергии.

Позиция, занятая Союзом Советских Социалистических Республик, состоит в утверждении того, что поскольку, — если я правильно понял г-на Громько, — в резолюции Генеральной Ассамблеи не проводится определенного различия между атомным оружием и другими видами оружия, то нет необходимости непременно исключать из компетенции новой комиссии те вопросы, которые входят в компетенцию Комиссии по атомной энергии.

Короче говоря, это расхождение во взглядах вытекает из различного толкования резолюций Генеральной Ассамблеи. Именно по этой причине мы полагаем, что было бы желательным и необходимым точно определить компетенцию новой комиссии, не допуская никакой двусмысленности для того, чтобы избежать возможных недоразумений и споров после того, как новая комиссия приступит к своей работе, которой мы все придаем большое значение.

Предложенные делегацией Соединенных Штатов Америки и подчеркнутые положения дают это точное определение, и я считаю, что с разрешением этого вопроса исчезнет всякая возможность возникновения недоразумений после начала работы комиссии. Это определение компетенции комиссии явно входит в полномочия и обязанности Совета Безопасности при учреждении им вспомогательного органа, имеющего целью содействовать Совету в выполнении им его важных обязанностей.

Относительно второй подчеркнутой фразы, он представляется мне совершенно ясным, так как в данном случае вопрос касается установившейся практики. В отношении четвертой подчеркнутой фразы — т. е. наименования комиссии, если я могу так выразиться — я лично не счи-

таю наименование «Комиссия по обычному виду оружию» очень удачным.

Это, однако, вопрос для дальнейшего рассмотрения Советом. По моему мнению, после того, как мы примем первую и третью подчеркнутые фразы, этот вопрос не будет иметь большого принципиального значения.

Относительно работы Военно-штабного комитета, членом которого состоит и Китай, я присоединяюсь к моему британскому коллеге и призываю Комитет ускорить работу для того, чтобы представить на рассмотрение Совета какой-то план или основу для обсуждения неразрывно связанных друг с другом вопросов о разоружении и безопасности.

Страны, не представленные в Военно-штабном комитете, вполне обоснованно могут жаловаться на то, что они мало осведомлены или вовсе не осведомлены о производимой Комитетом работе. Я опасаясь, что и представители государств, состоящих членами Военно-штабного комитета, до получения предварительного доклада, не многим более осведомлены, чем страны, не принимающие участия в Комитете. Поэтому, в известном смысле, я намерен поддержать изменение и добавление, предложенные представителем Соединенного Королевства, мы сможем, однако, обсудить этот вопрос, когда мы займемся проектом резолюции, пункт за пунктом.

Короче говоря, Китай, как и все другие члены Совета Безопасности, желает, чтобы Совет как можно скорее приступил к работе по этому весьма важному вопросу, представленному на его рассмотрение. Никто из членов не должен — и никто из них, я уверен, не желает — задерживать путем споров эту важную работу, эти споры могут быть улажены, и когда они будут разрешены, окажется, что вопросы о которых шел спор не имели большого принципиального значения. Однако, как заявил представитель Австралии, все сводится, главным образом, к вопросу о методах, во всех наших действиях мы должны руководствоваться положениями резолюций Генеральной Ассамблеи, а также определенными полномочиями и обязанностями, возложенными Уставом на Совет Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски)
Так как никто больше не просит слова в порядке общих прений, мы теперь приступим к рассмотрению документа S/268, пункт за пунктом.

Я считаю полезным заявить прежде всего о том, что, даже если мы вынесем решение по каждому пункту в отдельности, то помимо этого предложение в его целом все же будет подвергнуто окончательному голосованию. Результат этого окончательного голосования и ляжет решением Совета.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки)
(говорит по-английски) Я хочу поставить вопрос к порядку ведения заседания согласно существующим правилам и для того, чтобы иметь возможность приступить к обсуждению вопроса, по которому мы сможем принять решение, мы должны начать с обсуждения последней из внесенных поправок, возвращаясь затем к

тексту резолюции Я считаю, что было бы ошибочным начать с обсуждения первого пункта, прежде чем мы решим, примем ли мы предложенные поправки

По правилам, мы должны прежде всего подвергнуть голосованию поправки и добавления, когда внесено несколько поправок — как это произошло в данном случае — первой поправкой, которая должна рассматриваться, является та, которая более всего отличается от текста

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не просил слова, но тем не менее я хочу сказать несколько слов в порядке общей дискуссии

Я хочу сказать несколько слов, главным образом, в связи с выступлением представителя Великобритании В своем выступлении представитель Великобритании поставил ряд вопросов передо мной В частности, один из вопросов гласит «Возражает ли он против предложенных США добавлений потому, что они уже подразумеваются в резолюции, и он считает бесполезным повторять то, что было уже сказано?» Другой вопрос «Или, наоборот, он возражает против этих добавлений потому, что он с ними не согласен?»¹

На эти вопросы мной были даны ответы во вчерашнем моем заявлении² Я не думаю, что есть необходимость мне повторять сказанное вчера В моем заявлении, по-моему, были изложены полно и детально мотивы, в силу которых я не могу согласиться на включение поправок и добавлений, внесенных представителем Соединенных Штатов Америки к проекту резолюции

Г-н Кадоган в своем выступлении коснулся и ряда других вопросов, вплоть до вопроса, как организовать заседание Совета Безопасности, и сделал некоторый вклад, предложив новую идею относительно переводов, как средства, оказывающего влияние на ускорение или на замедление выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г Но я не хочу переоценивать значения этого средства, ибо дело не в этом, а дело в существе вопросов

Некоторые из этих вопросов коснулся и представитель Великобритании, в частности, он коснулся вновь вопроса и о том, в каком соотношении находится безопасность и система безопасности и разоружения

По этому вопросу мы уже слышали заявления представителя Соединенных Штатов Америки, представителя Союза Советских Социалистических Республик и некоторых других представителей Я уже имел возможность высказать точку зрения советской делегации по этому вопросу Г-н Кадоган в своем выступлении фактически лишь повторил очень распространенный и ходячий за последнее время тезис, ставший популярным не только на торжественных банкетах, но и на заседаниях Совета Безопасности, о том, что невозможно приступить к со-

кращению и регулированию вооружений и вооруженных сил до тех пор, пока не будет создана система безопасности

Таким образом, имеет место ясное противопоставление системы безопасности регулированию и сокращению вооружений Это противопоставление не вытекает из резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г и противоречит этой резолюции Смысл решения Генеральной Ассамблеи состоит в том, что решение задач всеобщего регулирования и сокращения вооружений и означает создание системы безопасности и укрепления международного мира Противопоставление безопасности разоружению (этот термин часто употребляется в действительности), регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, только запутывает положение и уводит нас в сторону от вопроса, которым мы должны заняться в Совете Безопасности

Есть еще наивные люди, которые могут поверить, что существует какая-то разница и какое-то противоречие между созданием системы безопасности и регулированием и сокращением вооружений, но, по крайней мере, советская делегация считает своей обязанностью разъяснить, каково действительное положение Советская делегация считает своим долгом обратить внимание тех, кто хочет разобраться действительно в этом вопросе, что противопоставление, которое имеет место за последнее время, безопасности задачам регулирования и сокращения вооружений, в действительности запутывает положение и мешает делу успешного решения задач, которые поставлены Генеральной Ассамблеей в ее решении от 14 декабря Поэтому не случайно, что представитель Великобритании повторил этот тезис, который стал уже банальным за последнее время, и не попытался развить и показать, где же это противоречие между системой безопасности и между задачами регулирования и сокращения вооружений Никаких доказательств, никаких аргументов нет, а есть повторение тезиса, который стал уже трафаретом за последнее время

Можно ли назвать подобного рода утверждение о наличии якобы противоречия между безопасностью и задачами по регулированию и сокращению вооружений, выражением желания действительно начать выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи?

Советская делегация считает, что подобного рода утверждения нельзя согласовать с желанием действительно и практически начать выполнять решение Ассамблеи о сокращении вооружений и вооруженных сил и действительно приступить к созданию системы безопасности, к решению задач, которые поставила Организация Объединенных Наций на последней сессии Дело в том, что регулирование и сокращение вооружений и является одним из составных и важнейших элементов создания системы безопасности Это необходимо повторять, если вообще повторение имеет какое-либо значение Это необходимо повторять десять, сто и тысячу

¹ Стр 125

² Официальный отчет Совета Безопасности второй год, № 11, стр 114-117

раз для тех людей, которые хотят действительно разобраться в этих вопросах

Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что советская делегация внесла еще 27 декабря 1946 года предложение о некоторых практических мероприятиях по выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря¹. Сегодня — 12 февраля 1947 года, и Совет Безопасности еще не смог принять решения по организационному существу вопроса, по вопросу о том, какие первые шаги должны быть предприняты для того, чтобы перейти от слов к делу.

Что только для этого не приводится в доказательство! Нам говорили, что сначала нужно решить вопрос по атомному контролю, потом говорили на следующем заседании давайте, займемся докладом Атомной комиссии, потом появлялись другие аргументы. При желании можно найти десятки предлогов разного рода, а дело с выполнением резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года не подвигается. Достаточно вдуматься и бросить беглый взгляд на работу Совета Безопасности за последние полтора-два месяца, чтобы понять, что, если Совет Безопасности будет двигаться такими темпами, то я боюсь даже назвать общий срок, в течение которого он сможет приблизиться к практическому решению задач по регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил.

Мы по существу решаем один вопрос — вопрос о создании вспомогательного органа к Совету Безопасности, который помог бы Совету в части подготовки предложений о некоторых практических мерах по выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи. Это первый шаг из первых шагов, а мы еще не продвинулись по существу, мы даже не приняли решения по этому вопросу, а нам предстоит, когда решение будет принято, разработать программу комиссии. Если эта программа будет представлена на утверждение Совета Безопасности, необходимо будет обсудить эту программу на Совете Безопасности. Еще неизвестно, как пойдет обсуждение на Совете Безопасности.

Поэтому комиссии следует приступить к разработке предложений по существу, потом представить свои предложения о первых шагах, о первых мерах на заседание Совета Безопасности. Совет Безопасности займется обсуждением этих первых предложений. Судите сами, сколько времени потребуется на обсуждение этих вопросов, если мы будем двигаться такого рода темпами, какими мы движемся в настоящее время. Дело не меняется от того, что каждый из нас будет повторять «Я за ускорение выполнения решений Генеральной Ассамблеи, мое правительство, моя страна за ускорение выполнения этого решения». Дело от этого не меняется.

Советская делегация имела уже возможность указать на то, что народы, которые заинтересованы в построении прочного мира, будут судить о действиях Совета Безопасности вообще и отдельных представителей Совета в частности, не

по заявлениям, а по делам², и трудно будет от людей, которые заинтересованы в построении мира и в укреплении международной безопасности, скрыть действительное положение вещей в течение более или менее длительного времени. Эти люди сейчас еще присматриваются, прислушиваются и недостаточно разобрались, где правда и где причины, которые так тормозят выполнение решения Генеральной Ассамблеи. Может быть, однако, придет время, когда люди разберутся. Так по крайней мере было в прошлом.

Если вы оцените международную обстановку по крайней мере за последние пятнадцать лет, то вы увидите, что именно так и было. Через десять-пятнадцать лет стало ясным, кто действительно был прав, требуя укрепления мира путем мероприятий, в том числе по разоружению и сокращению вооружений, и кто был неправ. Сейчас можно выразить только надежду, что желательно было бы, чтобы это не повторилось, желательно было бы, чтобы решения, которые были приняты Объединенными Нациями два месяца тому назад, стали действительно важным историческим мероприятием на пути укрепления мира и безопасности народов.

Я хочу сделать несколько отдельных замечаний относительно дополнений, касающихся Военно-штабного комитета. Мне кажется, мы не должны упускать из вида то обстоятельство, что трудно принимать решения, в отношении которых есть опасность, что они не будут выполнены или не будут выполнены должным образом. К сожалению, Совет Безопасности сейчас недостаточно знаком с положением. Насколько мне известно, он и не запрашивал Военно-штабной комитет, и мы не имеем сведений о том, в какой ближайший срок Военно-штабной комитет может представить предложения. Может быть, он может представить их не 30 апреля, а раньше или несколько позже. Не лучше ли было бы выяснить сначала положение, чем принимать решение о дате? Я спрашиваю не лучше ли было бы сначала выяснить, в каком положении находится этот вопрос?

Г-н Кадоган, касаясь работы Военно-штабного комитета, указал на то, что будто бы причиной, почему работа Военно-штабного комитета сравнительно медленно подвигается, является позиция советских представителей в Военно-штабном комитете. Утверждение г-на Кадогана не соответствует действительности. Я с таким же основанием могу заявить, что, по имеющимся у меня сведениям, британские представители в Военно-штабном комитете являются причиной задержки в решении Военно-штабным комитетом некоторых вопросов. Когда мы имеем группу или орган, в ходе работы которых вносятся разного рода предложения, — имеются ли там две, три стороны или больше, — то, следуя логике г-на Кадогана, каждая из этих сторон может с одинаковым правом обвинять каждую другую сторону в том, что она является причиной задержки в работе. Я полагаю, что эта логика не весьма убедительна.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 3

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 11, стр. 117

В проекте резолюции имеется фраза, — вторая, подчеркнутая, — относящаяся к программе работы комиссии, которую мы, вероятно, создадим. Мне не понятно, почему эта фраза в числе несогласованных фраз? Я повторяю я не знаю, почему. Может быть, кто-либо и возражает против этой фразы. Я против этой фразы не возражал, и мы ее не обсуждали. Во время обсуждения на частном совещании эта фраза была частью более развернутой фразы, в которой также говорилось о защите прав, полномочий и функций Комиссии по атомной энергии. В первоначальном виде эта фраза не была приемлема для меня, как советского представителя. Но этой второй части фразы сейчас нет. Представитель США г-н Остин снял эту фразу. Сейчас эта фраза в совершенно ином виде, и я бы просил, — и мне кажется и другие представители в Совете заинтересованы в этом, — чтобы Председатель разъяснил положение с этой фразой, почему она в числе несогласованных?

Советская делегация считает необходимым предложить поправку к проекту резолюции, которую мы рассматриваем. Эту поправку она предлагает вместо третьей и четвертой фраз проекта резолюции. Эта фраза дополнения, которая предлагается советской делегацией, гласит:

«Результаты работы настоящей комиссии, а также результаты работы Комиссии по атомной энергии, должны послужить основой для выработки мероприятий по всеобщему регулированию и сокращению вооружений»

Я прошу Совет Безопасности обсудить вопрос о возможности включения этой поправки советской делегации вместо третьей и четвертой фраз проекта резолюции. Принятие такой поправки безусловно облегчило бы возможность достижения соглашения в Совете Безопасности по обсуждаемому нами вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Представитель Соединенных Штатов Америки только-что поставил вопрос к порядку ведения заседания. В правилах процедуры Совета Безопасности предусматривается, согласно правилу 30, что «если кто-либо из представителей просит слова к порядку ведения заседания, Председатель немедленно объявляет свое заключение».

После этого представитель Союза Советских Социалистических Республик просил слова. Я полагаю, что он просит слова к порядку ведения заседания, т. е. по вопросу поставленному представителем Соединенных Штатов Америки, и поэтому я предоставил ему слово.

Я хочу высказать теперь, в соответствии с правилами процедуры, мое заключение по вопросу, поставленному представителем США к порядку ведения заседания.

Я полагаю, что этот вопрос возник в результате недоразумения. Я только что предложил, чтобы по окончании общих прений мы приступили к рассмотрению документа S/268 по пунктам и обсуждали каждую поправку в связи с каждым пунктом, к которому она относится. Совет согласился с этим решением, и оно остается

в силе до того времени, пока Совет не отменит его, моя обязанность, как председателя, заключается в том, чтобы требовать соблюдения этого решения.

Если мы можем считать общие прения законченными, то я предлагаю вам рассматривать поочередно сначала вступление, а затем — пункты 1, 2, 3 и 4.

Затруднения процедурного характера возникнут лишь в связи с пунктами 3 и 4. В связи с пунктом 3 придется решить вопрос о том, как выйти из двух затруднений, первое из них заключается в том, что представлены две разные редакции, и мы должны будем решить, в каком порядке они будут поставлены на голосование. Второе затруднение возникнет тогда, когда потребуется установить порядок обсуждения поправок, разрешить этот вопрос должен председатель.

Относительно пункта 4 нужно будет также установить порядок обсуждения поправок.

Представитель Соединенных Штатов Америки просит слова. Позвольте мне спросить вас, относится ли это к порядку ведения заседания?

У Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Да. Согласно парламентским обычаям, создавшееся положение почти не дает возможности предохранить то, что я считаю правом. Мой вопрос к порядку ведения заседания основывался на правиле 36, которое гласит:

«Если к предложению или проекту резолюции предложены две или большее число поправок, то Председатель устанавливает порядок, в котором эти поправки ставятся на голосование. Обычно Совет Безопасности сначала голосует поправку, наиболее отличающуюся по существу от первоначального предложения, затем поправку, следующую по степени отличия, до тех пор, пока не будут поставлены на голосование все поправки. Но если поправка что-либо добавляет к тексту предложения или проекта резолюции или что-либо исключает из него, то такая поправка голосуется в первую очередь».

Однако положение, создавшееся сейчас в связи с процедурой, которой мы следовали, т. е. в связи с совещанием всех членов Совета, представивших проекты резолюций и затем документ S/268, составленный в результате этого совещания, не должно вынуждать ни одну из этих стран фактически представить какую-либо поправку. Все другие страны, также внесшие резолюции, будут заслушаны одновременно с представлением доклада, составленного на вышеупомянутом совещании.

Я имею перед собой экземпляр документа S/264, представленного 4 февраля 1947 г. Соединенными Штатами Америки на рассмотрение Совета Безопасности¹. Это — проект резолюции, содержащий основные пункты по вопросу о разграничении компетенции предполагаемой комиссии и Комиссии по атомной энергии. Первый пункт этого проекта резолюции гласит:

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 9, стр. 85.

«Учредить комиссию, состоящую из членов Совета Безопасности, функции которой должны заключаться в том, чтобы делать рекомендации Совету Безопасности относительно практических мер, включая обеспечение эффективных гарантий по общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, за исключением тех вопросов, которые входят в компетенцию Комиссии по атомной энергии, как это определено резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года»

Эта выдержка является пунктом одной из резолюций, рассмотренных той небольшой группой, доклад которой мы рассматриваем сегодня. Ввиду того что одно из государств высказалось против оговорки, содержащейся в представленном Соединенными Штатами Америки предложении, пришлось подчеркнуть эту оговорку для того, чтобы яснее ее выделить. Эта фраза ни в коем случае не представляет собой предложенной США поправки. Резолюция эта является добавлением, внесенным всеми присутствовавшими на совещании представителями в тот информационный материал, который должен был бы находиться в распоряжении Совета Безопасности в связи с различными представленными на его рассмотрение текстами. Я считаю совершенно несправедливым рассматривать эти подчеркнутые слова как поправку к резолюции, это умаляет положение, которое США должны были бы занимать в Совете Безопасности. Это положение по крайней мере должно было бы соответствовать тому, которое занимает всякое другое государство и которое позволяет ему представлять свою точку зрения, не будучи связанным какой-либо парламентской процедурой. Поэтому я предлагаю вам не принимать всего этого в расчет при вынесении заключения, тем более что в последующих замечаниях подчеркнутые фразы были представлены как внесенная Соединенными Штатами Америки поправка, причем ни одно из этих утверждений не обосновано. Эти фразы представляют собой часть текста, предложенного США и принятого на совещании, причем они были подчеркнуты лишь потому, что имелось одно государство, не согласное с их содержанием.

Я считаю, что настоящее положение должно быть так или иначе урегулировано для того, чтобы наше предложение могло рассматриваться на тех же основаниях, как и предложение любой другой страны, представившей на этом совещании резолюцию.

Позвольте мне добавить, что моя просьба о рассмотрении предлагаемых поправок вовсе не относится к этим подчеркнутым фразам. Я имел в виду поправки, которые были фактически предложены в Совете Безопасности, одна — представителем Соединенного Королевства, две — представителем Австралии, и теперь одна — раз я поднял вопрос о порядке ведения заседания — представителем Союза Советских Социалистических Республик. Все эти предложения были внесены в форме поправок, в то время как подчеркнутые фразы в документе S/268 никогда не предлагались в качестве поправок. Они дол-

жны рассматриваться как неотъемлемая часть резолюции, и они были подчеркнуты лишь как указание на то, что они являются единственными фразами в резолюции, по которым не было достигнуто единодушия. Когда этот вопрос впервые возник, я немедленно обратил ваше внимание на то, что Соединенные Штаты Америки дадут согласие на остальной текст лишь при условии, если эти подчеркнутые фразы будут считаться неотъемлемой частью резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я продолжаю думать, что существует неправильное понимание вопроса, поэтому я постараюсь разъяснить это недоразумение.

Я, конечно, никогда не говорил, что подчеркнутые фразы в документе S/268 составляют поправку, предложенную представителем Соединенных Штатов Америки. Наоборот, я сказал, что существуют, с одной стороны, два предложения в связи с пунктом 3 текста и, с другой стороны, две поправки, внесенные сегодня одна за другой одна — представителем Австралии и другая — представителем Союза Советских Социалистических Республик.

Я также хочу добавить, что я несколько не стараюсь уклониться от разрешения трудностей, связанных с пунктом 3. Но если мы желаем придерживаться только что принятого нами решения, то мы должны прежде всего рассмотреть вступление, а затем пункты 1 и 2. Когда мы дойдем до пункта 3, я изложу свою точку зрения и я сделаю это с возможно большей объективностью.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик просит слова. Могу я спросить его, касается ли это порядка ведения заседания?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Замечания г-на Остина относительно порядка голосования удобны для американского представителя — я с этим согласен, — но они не соответствуют обычной процедуре.

Я не хочу, чтобы советский представитель был поставлен в такое положение, когда он вынужден был бы не голосовать за первую часть третьего пункта. Мы имеем два текста: согласованный текст и несогласованный текст, и я считаю, что голосование должно быть произведено отдельно по согласованной части пункта 3 и по несогласованной части пункта 3. Вот единственная моя просьба. Мое замечание сводится к этому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Как я только что сказал, мы вернемся к этому вопросу при рассмотрении пункта 3. Могу я теперь считать, что общие прения закончены?

Совет решает считать общие прения законченными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Вчера утром, в начале заседания, докладывая о дискуссии, которая происходила на прошлой неделе между мною и авторами предложенных тогда пяти резолюций, я заявил, что резолюция,

содержащаяся в документе S/268, должна заменить собой предыдущие резолюции¹. Так как возражений или замечаний по поводу этого заявления не последовало, я полагаю, что замена эта принимается.

Мы перейдем теперь к рассмотрению документа S/268 и прежде всего рассмотрим вступление к нему. Прения по вопросу о вступлении открыты.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу задать вопрос о процедуре. Делегация Соединенных Штатов Америки заявляет о своем благоприятном отношении к пунктам, предшествующим спорному пункту 3, но, она считает необходимым указать с полной ясностью, что занятая ею по всему вопросу в целом позиция будет зависеть от того решения, которое будет принято по поводу пункта 3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Как я уже заявил, после того как мы выскажемся по порядку по каждому из пунктов резолюции в отдельности, резолюция в целом будет поставлена на голосование, и результаты этого окончательного голосования фактически и лягутся решением Совета Безопасности. Если никто не желает высказаться относительно вступления, я буду считать его принятым.

Вступление принимается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Прения по пункту 1 считаю открытыми. Имеют ли возражения относительно пункта 1?

Пункт 1 принимается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Прения по пункту 2 считаю открытыми. Имеются ли возражения относительно пункта 2?

Пункт 2 принимается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Переходим теперь к пункту 3. Первое затруднение, которое необходимо разрешить в связи с пунктом 3, состоит в том, что у нас имеется выбор между двумя текстами. В правилах процедуры Совета Безопасности нет ни одного правила, которое можно было бы определенно применить к голосованию в таком случае.

Подчеркнутый текст более подробен, и по этой причине можно было бы настаивать на том, чтобы поставить его на голосование в первую очередь. В качестве председателя я хочу быть объективным и прошу Совет решить, который из этих двух текстов следует поставить на голосование первым, тот который длиннее или тот который короче.

П ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Наша делегация считает необходимым принять в качестве основы более длинный текст, тем более, что две предложенные поправки касаются второй части этого текста. Если бы мы взяли за основу более короткий текст, то не было бы почти никакой возможности рассматривать эти поправки. Мы считаем, что необ-

ходимо рассмотреть более длинный текст для того, чтобы мы могли обсудить как поправку, предложенную представителем Союза Советских Социалистических Республик, так и поправку, предложенную австралийской делегацией.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется понятие «основа» здесь не подходит. Мы имеем два текста: текст согласованный и для всех приемлемый, а также текст не для всех приемлемый. То обстоятельство, что поправки внесены во второй несогласованной части, не меняет положения, ибо голосоваться, повидимому, должна и вторая часть, несогласованная, — по пунктам, по абзацам. Поэтому я предлагаю голосовать отдельно текст неподчеркнутый, согласованный и текст подчеркнутый, несогласованный. При голосовании по абзацам для меня не имеет значения, начнем ли мы с первого абзаца или с последнего. Начнем, если вы считаете правильным, с последнего абзаца. Для меня все равно. Для меня важно только не смешивать две части этого пункта вместе: подчеркнутую часть и неподчеркнутую, ибо от этого получается только путаница. Здравый смысл подсказывает, что тот член или члены Совета Безопасности, которые согласны с первой частью, но не согласны со второй частью, не должны быть поставлены в положение, когда они не будут в состоянии голосовать за первую часть из-за процедурных ненормальностей, из-за процедурной путаницы. Мне кажется, есть простой способ избежать такой путаницы: голосовать отдельно часть подчеркнутую и неподчеркнутую. Если хотите начать с конца, я не возражаю против того, чтобы конец сделать началом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Представитель Австралии предложил поставить на голосование сначала подчеркнутый текст. Это первый вопрос, по которому мы должны вынести решение. После этого, нам предстоит рассмотреть предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик, в котором — если я не ошибаюсь — предлагается разделить оба текста.

П ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Я не имел в виду сначала ставить на голосование подчеркнутый текст, скорее, мне представлялось, что мы должны приступить к рассмотрению вопроса, имея перед собой весь текст в его целом. Моя цель состоит в том, чтобы обеспечить голосование той поправки, которую внес я, и той поправки, которую внес представитель СССР. Это поправки к подчеркнутому тексту. Та возможная процедура, которую я имел в виду в качестве основы для нашего рассмотрения, состоит не в том, чтобы голосовать сначала о принятии какой-то части подчеркнутого текста или неподчеркнутого, но в том, чтобы вы, как Председатель, решили, которая из этих двух поправок больше всего отличается от первоначального текста и поставили эту поправку на голосование. В случае ее принятия, эта поправка будет включена в текст. В случае ее отклонения, — она в тексте не появится.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, X 11, стр. 108.

После этого мы должны будем голосовать вторую поправку, которая, согласно вашему решению, менее всего отличается от первоначального текста, если эта поправка будет принята, она будет включена в текст. Если она будет отклонена, она в тексте не будет фигурировать. Тогда мы будем иметь пространный объединенный текст, в том или ином виде, и будет вполне правильным решить, следует ли исключить подчеркнутый текст и поставить это предложение на голосование, или же, наоборот, следует принять предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик и голосовать весь текст по пунктам, принимая их или отклоняя, пока не будет достигнуто соглашения. Я полагаю, что, начав работу с самого начала и постепенно развивая ее, мы сможем более ясно выразить наши взгляды. Если же мы начнем с того, что будем пытаться принять или весь текст в его целом, или один лишь спорный пункт без подчеркнутых фраз, тогда, мне кажется, мы уменьшим этим возможность включения в текст или предложенной СССР поправки, или поправки, представленной Австралией.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Эти две части текста представляют собой противоположные точки зрения. Если мы исключаем одну часть, этим самым мы лишаем себя возможности дать точную картину произведенной Комитетом работы. Разделяя пункт 3 на части, мы тем самым затемняем мысль, которая выражена во всем тексте, а не в части его. Текст этот составлен настолько сжато, что нельзя исключить из него пункта, не меняя его смысла или изложенных принципов.

В более краткой редакции, без подчеркнутых фраз, этот текст выражает совсем иную мысль.

Я не могу согласиться с предложением разделить эти пункты. По моему мнению, следует принять предложение, сделанное Председателем, и если он предлагает Совету голосовать по этому вопросу, по-моему — нужно голосовать.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Порядок, который предлагает г-н Остин, порядок очень путанный и необычный, он не поможет нам разобраться и голосовать, как следует. Г-ну Остину не хочется разрывать подчеркнутых предложений. Я допускаю, что г-ну Остину не хочется этого делать, но это обычный порядок. Совет Безопасности может решить голосовать по абзацам, по пунктам. В этом случае каждый из представителей свободен определить свое отношение к каждому из этих пунктов. Никто из представителей не будет поставлен в положение, когда он вынужден будет не голосовать за какой-либо пункт только потому, что этот пункт связан с другим пунктом, для него неприемлемым. Неужели так трудно в этом разобраться и так трудно это понять? Мне кажется, что не представляет большой трудности разобраться в этом деле. Я не возражаю против того, чтобы объединить первую подчеркнутую фразу, третью подчеркнутую

фразу и четвертую подчеркнутую фразу, ибо, как выяснилось, вторая фраза является как будто несогласованной. Если есть возражения со стороны кого-либо, я бы хотел их слышать. Таким образом, если г-н Остин согласен объединить и голосовать вместе первую, третью и четвертую фразы, я не буду возражать против этого. Меньше будет голосований.

Ги де ла Турнель (Франция) *(говорит по-французски)* Я хочу повторить лишь то, что я сказал в Редакционном комитете при окончании его работ, когда я предлагал представить на рассмотрение Совета Безопасности два текста на выбор.

Было бы, мне кажется, неправильным утверждать, что неподчеркнутый текст был принят единогласно. Если бы в действительности существовало единодушие по какому-нибудь тексту, то мы не имели бы двух различных текстов, и нам не пришлось бы выбирать один из них.

Поэтому я считаю, что наилучшей процедурой теперь будет просить Совет Безопасности предоставить первоочередность одному из этих двух текстов, затем обсуждать предложенные к этому тексту поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я полагаю, что в конце концов мы придем к соглашению, по крайней мере, относительно методов, но чтобы достичь такого соглашения, нам не следует стараться разрешить сразу все затруднения.

Прежде всего мы должны решить, будем ли мы в первую очередь рассматривать более длинный текст. В таком случае нам придется рассмотреть и относящиеся к нему поправки.

С другой стороны, насколько я понимаю, сделанные представителем Союза Советских Социалистических Республик замечания относятся главным образом ко второй подчеркнутой фразе. Повидимому, между членами той небольшой группы, которая собиралась на прошлой неделе, произошло по этому поводу недоразумение. Эта фраза была, повидимому, ошибочно подчеркнута, так как в действительности по этому вопросу существовало полное согласие. Если это действительно так, я полагаю, что можно было бы считать эту фразу неподчеркнутой, следующей непосредственно после подчеркнутых строк.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Относительно второй подчеркнутой фразы я ничего не могу сказать. Я нуждался в председательском разъяснении, так как не знаю, почему она подчеркнута и почему она не согласована. Я прошу ответить на вопрос: если мы возьмем текст, помещенный слева, как основу для голосования, то будем ли мы голосовать по пунктам или не будем голосовать по пунктам? Если будем голосовать по пунктам, то в каком порядке? Я прошу ответить мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Председатель должен рабски следовать правилам процедуры. Передо мною лежат правила процедуры Совета Безопасности. В правиле 32 я читаю следующее: «Части одного предложе-

ния или проекта резолюции голосуются отдельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает»

Это положение мне кажется трудно применить в настоящем случае, ибо предложение составлено не одним лицом, а является результатом совещания группы лиц. Поэтому, я считаю, что мне не принадлежит право ответить на вопрос, поставленный представителем Союза Советских Социалистических Республик, я полагаю, что Совету Безопасности следует высказаться по этому поводу

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Вот я и предложил голосовать по абзацам с таким расчетом, чтобы подчеркнутый текст, — включая и вторую фразу, — мы голосовали по абзацам. Будем ли мы голосовать подчеркнутый текст вначале или в конце, для меня это не имеет значения. Для меня также не имеет значения, будем ли мы голосовать вместе подчеркнутые первую, третью и четвертую фразы или отдельно каждую из этих фраз, любой из этих вариантов для меня приемлем. Я прошу решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Совет сначала решит, хочет ли он приступить в первую очередь к рассмотрению более длинного или более короткого текста, не содержащего подчеркнутых фраз. Принятое решение покажет, должен ли Совет рассматривать поправки. Я укажу порядок, в котором последние, в случае надобности, должны быть поставлены на голосование. После этого Совет выскажется по вопросу, только что упомянутому представителем Союза Советских Социалистических Республик.

Имеются ли возражения против того, чтобы в первую очередь мы приступили к рассмотрению более длинного текста?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я прошу пояснить, в чем состоит разница? Текст на правой стороне плюс подчеркнутые фразы на левой стороне, — это и есть текст слева. Текст на левой стороне минус неподчеркнутый текст, означенный на правой стороне, это есть подчеркнутая часть текста слева.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Не могу не согласиться с правильностью этого замечания. Я предлагаю Совету вынести решение о том, следует ли ему начать с рассмотрения более длинного текста.

Голосование производится поднятием рук, и девятью голосами при двух воздержавшихся Совет постановляет рассматривать более длинный текст

За

Австралия
Бразилия
Китай
Колумбия
Польша

Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались

Бельгия

Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Председатель от голосования воздержался.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я не принял участия в голосовании, так как считал это излишним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Теперь мы приступим к рассмотрению поправок, предложенных в связи с пунктом 3.

До того, как установить порядок рассмотрения этих поправок, мне представляется необходимым просить их авторов дать нам точное объяснение смысла этих поправок.

Я попрошу представителя Австралии указать, какие именно фразы в пункте 3 должны быть заменены согласно австралийской поправке.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Если вы разрешите, я прочту те фразы, которые согласно предложенной Австралией поправке, подлежат изменению. Мы предлагаем исключить следующие фразы:

« поскольку эти резолюции относятся к вопросам вооружений, подлежащим юрисдикции новой комиссии, »

« Вопросы, входящие в компетенцию Комиссии по атомной энергии, как это установлено резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. и 14 декабря 1946 г., исключаются из юрисдикции учреждаемой настоящей резолюцией комиссии »

Пункт, начинающийся словами « Комиссия представит Совету на утверждение план », остается без изменений, как и последний подчеркнутый пункт, относящийся к названию комиссии.

Мы предлагаем заменить обе фразы, прочитанные мной полностью, теми словами, которые содержатся в поправке.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Меня интересует вопрос, когда мы решим, в каком порядке мы будем голосовать, по абзацам или в ином порядке, после голосования по поправкам или до голосования? Или вопрос о том, что мы будем голосовать по абзацам, уже считается решенным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Вопрос окончательно все еще не разрешен. Поэтому, он должен быть разрешен Советом после голосования по поправкам.

Могу ли я спросить представителя Союза Советских Социалистических Республик, правильно ли я понял смысл внесенной им поправки? Собирается ли он первую подчеркнутую фразу, которая гласит « поскольку эти резолюции

относятся к вопросам вооружений, подлежащим юрисдикции новой комиссии», заменить предложенным им текстом

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я несколько раз повторял, что внесенная мною поправка предлагается вместо третьего и четвертого пунктов, которые оба подчеркнуты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Следовательно, приведенная мною фраза остается, вместе с поправкой, внесенной Союзом Советских Социалистических Республик

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Первая фраза остается. В тексте советской делегации ясно сказано, что эта поправка предлагается вместо третьей и четвертой фразы Я еще раз повторяю вместо третьей и четвертой фразы

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В таком случае, мне кажется, что поправка, внесенная представителем Австралии, больше всего отличается от первоначального предложения, поэтому я поставлю эту поправку на голосование в первую очередь¹

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Если возможно, я хотел бы подвергнуть обсуждению эту поправку до того, как она будет поставлена на голосование Можем ли мы это сделать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Поправка эта гласит «В отношении вопросов, входящих в компетенцию Комиссии по атомной энергии согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г и 14 декабря 1946 г, будет поступлено » Что означает эта поправка? Кто займется этими вопросами Совет Безопасности, Комиссия по атомной энергии или Комиссия по обычному виду оружию?

Далее в поправке сказано, что в отношении этих вопросов « будет поступлено в соответствии с названными резолюциями » Что означает? Следует ли предположить, что этими вопросами займется Совет Безопасности?

Перейдем теперь к последней части процитированного мною пункта « в соответствии с названными резолюциями » Каково будет отношение Совета Безопасности к этим вопросам? Имеются ли в резолюциях Генеральной Ассамблеи какие-нибудь указания о том, как должен действовать Совет Безопасности?

Далее в тексте поправки говорится « и юрисдикция учреждаемой настоящей резолюцией комиссии ни в какой мере не должна затрагивать компетенции и юрисдикции Комиссии по атомной энергии » Что это означает? Означает ли это, что юрисдикция, предоставленная нами этой комиссии, не будет ограничивать компетен-

ции и юрисдикции Комиссии по атомной энергии? Если вышеприведенная фраза означает именно это, то какой смысл об этом говорить здесь? Ясно, что это не тот вопрос, который мы стараемся разрешить

Поправка эта лишь откладывает решение, к которому мы стараемся прийти Какой смысл во всех этих уклонениях, увертках и предложениях новой и различной редакции, раз они не разрешают того вопроса, с которым — как мы прекрасно знаем — нам предстоит столкнуться? Мы должны разрешить принципиальный вопрос собираемся ли мы продолжать работу, основываясь на результатах, достигнутых Комиссией по атомной энергии, или мы снова поставим весь вопрос на обсуждение тем, что мы предоставим полномочия новой комиссии по разоружению? Куда это нас заведет?

Зачем упрощать этот вопрос, заявляя «Ну что же, члены комиссий будут одними и теми же, обе комиссии будут иметь одинаковый членский состав» Это слишком большое упрощение Мы прекрасно знаем, что обе комиссии не будут состоять из одних и тех же лиц. Главные представители будут, вероятно, одни и те же, но ученые, эксперты, все те, кто действительно работает над вопросами, входящими в сферу деятельности Комиссии по атомной энергии, будут совершенно другими лицами, чем те, которые войдут в состав учреждаемой нами комиссии

Говорят, что один из недостатков текста заключается в том, что он слишком определенный, что в нем нет достаточно гибкости И мы хотели этого В нем именно и заключается смысл настоящей редакции, которую теперь стараются заменить, новая редакция поставит вопрос о юрисдикции настолько определенно, что между обеими комиссиями будет воздвигнута, если можно так выразиться, стена

Мы не должны забывать — я позволю себе это напомнить — что Комиссия по атомной энергии была создана другим органом Комиссия по атомной энергии получила свои полномочия не от того органа, который будет учреждать обсуждаемую нами комиссию Само собой разумеется, что Совет Безопасности будет следить за работой обеих комиссий и будет рассматривать их доклады Если в связи с докладами обеих комиссий, возникнут вопросы, которые должны будут рассматриваться совместно, то несомненно Совет Безопасности именно так и будет их рассматривать

Все усилия к тому, чтобы уклониться от принятия решения или обойти вопрос, лишь откладывают разрешение вопроса о разоружении Они лишь затягивают прения относительно юрисдикции учреждаемой нами комиссии

Перед нами два предложения одно предложение заключается в том, чтобы учредить комиссию без всяких ограничений, другое — чтобы учредить комиссию с ограниченными полномочиями, которой будут подведомственны лишь вопросы по обычному виду оружию Почему бы нам не прийти к решению на этой совершенно определенной основе? Почему нужно употреб-

¹ Стр 129

лять выражения, которые очевидно вызовут сомнения относительно функций каждой из этих двух комиссий? Нам говорят, что эти выражения придают тексту известную гибкость и могут дать возможность производить работу совместно. По моему, этого именно и следует избегать.

До сих пор мы шли по правильному пути. Станем ли мы теперь уклоняться от решения? Примем ли мы поправку, которая отбросит нас назад, к исходной точке? Это — единственный вопрос, который нас разделяет. Намерены ли мы разрешить его?

Того, что я сказал, достаточно. Как вы сами видите, я весьма заинтересован в этом вопросе. Вы должны были убедиться в этом уже потому, как я вел продолжительную и напряженную борьбу по этому вопросу — который отнюдь не является вопросом личных интересов США и СССР, ничего подобного в данном случае не существует. Этот вопрос имеет большое значение для всех нас. Это вопрос о том, будет ли в будущем эта ужасная энергия использована с целью истребления человечества, или же теперь, пока мы еще можем управлять ею, мы обеспечим ту безопасность и ту уверенность в контроле, которые послужат обеспечением того, что никогда более она не будет использована в военных целях. Это не вопрос личных интересов. В настоящее время Соединенным Штатам Америки доверена священная обязанность, и они желают быть в состоянии выполнить эту обязанность и полностью исполнить свой долг. Поэтому Соединенные Штаты Америки и делают то, что представляется самым безразсудным поступком в мире, но что должно было бы приблизить тот день, когда будут установлены эффективные меры регулирования и контроля, к которым в случае надобности можно будет прибегать в принудительном порядке против использования этой энергии в разрушительных целях.

Соединенным Штатам Америки можно задать вопрос. Почему вы так торопитесь? Вы обладаете этим страшным оружием, никто другой его не имеет. Почему же вы предлагаете с такой поспешностью одностороннее разоружение, начиная с самого эффективного оружия из всех находящихся в вашем распоряжении?

Причина этому та, что мы хотим установить коллективную безопасность. Мы не ищем индивидуальной безопасности. Мы хотим установить систему коллективной безопасности, и мы знаем, что одно из условий достижения результатов в создании такой системы безопасности — это установление гарантий, эффективных гарантий, которые смогут быть обеспечены мерами принудительного порядка, для контроля над использованием атомной энергии. Мы положили начало нашей работе и можем предвидеть возможность ее развития при условии, что мы не будем останавливаться перед препятствиями, что мы не будем создавать путаницы и что мы не будем возвращаться вспять по пройденному пути и образовывать новую комиссию, которая будет обследовать совершенно те же вопросы и производить ту же работу, что и Комиссия по атомной энергии.

Друзья мои, к этому вопросу следует подходить с полным сознанием его значения. Я так к нему и подхожу. Я считаю, что принятием настоящей поправки и всех остальных поправок, мы бы уклонились от принятия решений по этому вопросу или обошли их. Поэтому я считаю, что эти поправки ошибочны и что их следует отвергнуть.

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Австралийская делегация несколько удивлена тем, что, в стремлении помочь, ее весьма скромные усилия вызвали такую острую критику. Предлагая эту поправку, мы делаем последнюю попытку навести членов Совета на образ мыслей, который мы считаем более подходящим.

Нам кажется, что ход мыслей Совета сильно изменился в отношении данного вопроса. Каковы бы ни были результаты голосования, они могут оказаться такими, что этим самым будет нанесен ущерб будущей работе по этому весьма важному вопросу. По этой причине мы вернулись к резолюциям Генеральной Ассамблеи. Основываясь всецело на них, мы рассчитывали, что в будущем они будут толковаться с известной долей благоразумия и искренности.

Мы действительно не пытались что-либо уточнять и не пытались дать ясное и точное определение функциям предполагаемой комиссии. Мы скорее рассчитывали на здравый смысл и искренность в толковании резолюций Генеральной Ассамблеи.

Основные соображения, которыми мы руководствовались, излагая нашу точку зрения, и главная причина, почему мы внесли это предложение, были основаны на предположении, что эти две резолюции, единогласно утвержденные Генеральной Ассамблеей, были приняты с полной искренностью всеми одобрявшими их членами Организации, что все они, единогласно присоединившись к этим резолюциям, намеревались соблюдать их положения, что мы можем рассчитывать на то, что каждый из этих членов Организации, при выполнении достигнутого им соглашения, будет действовать разумно и с полной искренностью.

Нам кажется, что делу может быть нанесен известный ущерб, если в самом начале такой важной работы, как работа по разоружению, наши первые реальные шаги в области совместного обсуждения этого вопроса будут напоминать ощупывание карманов друг у друга для того, чтобы удостовериться, какое оружие спрятано в них. За последние две недели значительная часть дискуссии определенно носила такой характер. Я не употребляю здесь такого сильного выражения, как подозрение, но все же я нахожу, что дискуссия была отмечена значительной долей неуверенности и сомнения относительно того, что именно хотят сказать другие члены Совета.

Однако, с точки зрения австралийского правительства, — ибо предложенная резолюция была мне препровождена вместе с особыми директивами австралийским правительством —

было бы бесконечно более желательным, если бы мы могли приступить к этим дискуссиям с совершенно другим настроением, с таким настроением, которое выражало бы скорее доверие, чем неуверенность. Мы предложили эту поправку чтобы продемонстрировать наш образ мыслей и показать, что мы как представители Австралии желали бы приступить к этим прениям, не пытаясь внести уточнений, не пытаясь выработать текст, который мог бы навести на мысль о том, что мы сомневаемся в искренности намерений какого-либо другого члена Совета.

В течение последних двух недель в Совете, мне кажется, создалось неясное положение от того, что с одной стороны, была сделана совершенно естественная попытка разрешить несколько важнейших вопросов основного курса работы, которого следует придерживаться, или по крайней мере подойти к их разрешению, в то время как, с другой стороны, наша делегация во время своего предыдущего выступления по этому вопросу настаивала на том, что тот вопрос, с которым мы теперь столкнулись, является лишь вопросом о методах работы. Хотя совершенно верно, что определение методов работы может в конечном итоге повлиять на определение важнейших вопросов основного курса работы, мы считаем однако, что нам следует сделать попытку строго ограничиться этим простым вопросом о методах. Мы сожалеем, что мы пришли к такому положению, при котором по существу мы пытаемся получить гарантии, к сожалению, не против неправильного использования оружия, но, повидимому, в отношении его использования одними членами Совета против других.

Наша точка зрения по существу вопроса не изменилась. Мы ее излагали неоднократно. Как мы понимаем резолюции Генеральной Ассамблеи, — и мы будем придерживаться этого толкования, — работа Комиссии по атомной энергии должна продолжаться, ответственность по вопросам атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения продолжает лежать на Комиссии по атомной энергии, на Совет Безопасности возложена обязанность выработать практические мероприятия в отношении общего регулирования и сокращения вооружений, наконец, в намерения Генеральной Ассамблеи не входило, чтобы работа, которую будет продолжать производить Совет Безопасности, дублировала работу, производимую Комиссией по атомной энергии, в намерения Генеральной Ассамблеи скорее входило то, чтобы оба вида работы велись параллельно. В этом и заключается весь смысл предложенной нами резолюции. Она основана, прежде всего, на вере в соглашение — в единогласное соглашение — достигнутое в Генеральной Ассамблее, а также на вере в искренность намерений тех, кто принимал участие в вынесении резолюции Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если никто больше не просит слова, я ставлю на голосование поправку, предложенную представителем Австралии.

Голосование производится поднятием рук, и предложенная Австралией поправка отклоняется пятью голосами против двух при четырех воздержавшихся

За

Австралия
Сирия

Против

Бельгия
Бразилия
Китай
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Воздержались

Колумбия
Польша
Союз Советских Социалистических Республик
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Теперь мы перейдем к поправке, предложенной представителем Союза Советских Социалистических Республик¹

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Внося эту поправку, советская делегация исходила из того, что на основе этой поправки можно будет прийти к единодушному решению по этому вопросу. В самом деле, о чем говорит советская поправка? Она говорит о том, что результаты работы вновь создаваемой Советом Безопасности комиссии, а также Комиссии по атомной энергии, должны послужить основой для выработки мероприятий по всеобщему регулированию и сокращению вооружений. Мне кажется, очень трудно возражать против содержания советского предложения. В самом деле, кто будет готовить конкретные предложения для Совета Безопасности? Две комиссии, если решение о создании комиссии будет принято комиссией, которая предлагается в третьем пункте резолюции, и Комиссия по атомной энергии. Поэтому советская делегация предлагает, чтобы записать в резолюцию, что Совету Безопасности будут представлены предложения, подготовленные как Комиссией по атомной энергии, так и вновь создаваемой комиссией, и что результаты работы обеих этих комиссий будут положены в основу для выработки конкретных мероприятий по всеобщему регулированию и сокращению вооружений.

Я повторяю внося эту поправку, советская делегация исходила из того, что на ее основе можно было бы прийти к единодушному решению и, по возможности, в меньшей степени омрачить, если можно так выразиться, начало большой и серьезной работы по выполнению решения Генеральной Ассамблеи о всеобщем регулировании и сокращении вооружений.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Как я уже заявлял, я решительно возражаю и протестую против

внесения в пункт 3 какой-либо поправки. Однако, по существу, в предложенной поправке нет ничего, что нас особенно затрагивало бы, за исключением слова «должны». Я полагаю, что это может быть легко улажено, и я не буду возражать против добавления этого текста к пункту 3. Однако, исключение из этого пункта третьей и четвертой фразы совершенно изменит его смысл, и, конечно, на таком основании вряд ли может быть достигнуто единогласие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Предлагаю Совету приступить к голосованию поправки, предложенной представителем Союза Советских Социалистических Республик.

Голосование производится поднятием рук, и предложенная Союзом Советских Социалистических Республик поправка отклоняется восемью голосами против двух при одном воздержавшемся

За

Польша

Союз Советских Социалистических Республик

Против

Бельгия

Бразилия

Китай

Колумбия

Сирия

Соединенное Королевство

Соединенные Штаты Америки

Франция

Воздержались

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Совет должен теперь принять решение относительно предложения, внесенного представителем Союза Советских Социалистических Республик о голосовании в отдельности абзацев пункта 3. Я полагаю, что это предложение заключается в том, чтобы сначала была поставлена на голосование та часть текста, которая заканчивается словами «поскольку эти резолюции относятся к вопросам вооружений, подлежащим юрисдикции новой комиссии». Я ставлю на голосование это предложение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я прошу сформулировать четко предложение. Оно не ясно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я прошу Совет решить, согласен ли он приступить к голосованию пункта 3 по отдельным подпунктам. На голосование сначала будет поставлена часть текста, заканчивающаяся словами «поскольку эти резолюции относятся к вопросам вооружений, подлежащим юрисдикции новой комиссии».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мое предложение заключалось в следующем: голосовать третий пункт

резолюции по абзацам. Для меня все равно, начинаем ли мы с первого или с последнего абзаца. Предлагая голосовать по абзацам, я имел в виду, что мы будем голосовать по фразам, подчеркнутым в проекте резолюции. Правильно ли я понимаю ваше предложение, господин Председатель? Так ли вы понимаете мое предложение?

Еще одно пояснение. Когда я сказал, что я хотел бы, чтобы мы голосовали отдельно, то я в свое время указал на то, что для меня безразлично, будем ли мы голосовать по каждой подчеркнутой фразе отдельно или по первой, третьей и четвертой фразам, вместе взятым. Для меня важно только, чтобы подчеркнутый текст не смешивался с неподчеркнутым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) До сих пор я не вполне понимал предложение, сделанное представителем Союза Советских Социалистических Республик. Полагаю, что теперь оно совершенно ясно.

Если я не ошибаюсь, г-н Громыко удовлетворится, если голосование сначала будет производиться по неподчеркнутому тексту, иначе говоря по тексту, который заканчивается словами «Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г.», а затем в отдельности по каждой подчеркнутой фразе, за исключением, конечно, фразы «Комиссия представит Совету на утверждение план своей работы», которая была включена в подчеркнутый текст по ошибке.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Если мы поступим таким образом, то окажется, что мы не будем голосовать по обсуждавшемуся нами вопросу. Этот вопрос нельзя разделять таким образом. Пункт 3 без подчеркнутых фраз имеет совершенно другой смысл, чем пункт 3 с подчеркнутыми фразами. Существует лишь один способ принять решение по рассматриваемому нами вопросу — это представить пункт 3 с поправками и с подчеркнутыми фразами. Я не имею в виду поправок, так как они были отклонены. Единственный способ рассмотреть этот вопрос и иметь возможность голосовать по нему, за или против, это представить пункт 3 в окончательном виде после голосования по поправкам, что мы уже и сделали.

Если текст будет отклонен, это не помешает представителю Союза Советских Социалистических Республик требовать голосования по пункту 3 без подчеркнутого текста. Однако если полный текст пункта 3 будет принят, вопрос, естественно, будет исчерпан.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Представитель Соединенных Штатов Америки извращает положение, когда говорит, что первый текст был *accepted* (принят). Мы не приняли пока текста ни слева, ни справа. Мы пока разделились только с поправками.

Мы согласились с тем, что будем придерживаться текста с левой стороны, так как текст слева включает также текст, напечатанный

справа первая часть текста, напечатанная слева, идентична с текстом на правой стороне. Прошу обратить на это внимание.

Мне кажется, что то, что предлагает сенатор Остин, противоречит не только правилам процедуры, но также здравому человеческому смыслу, ибо при порядке, который я предлагаю и который соответствует обычным правилам процедуры, каждый представитель в Совете свободен определить свое отношение к каждому абзацу пункта, включая подчеркнутую часть абзаца и неподчеркнутую. В то время как порядок, предлагаемый сенатором Остином, означает, что некоторые члены Совета не в состоянии будут голосовать за те абзацы, которые для них приемлемы, только потому, что американская делегация хочет запутать положение, — в мутной воде, обычно, легче рыбу ловить, — и связать подчеркнутый, согласованный текст с неподчеркнутым текстом.

Я категорически возражаю против подобной путаницы, рекомендуемой американским представителем, путаницы, которая не согласуется не только с процедурой, но и со здравым человеческим, обычным, повседневным смыслом.

Я считаю правильной то заключение, которое вы вынесли как Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Прошу поднять руку тех членов Совета, которые согласны с тем, чтобы голосование производилось по частям, как это сейчас было предложено представителем Союза Советских Социалистических Республик.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, прошу разъяснить вы *ruling* (заключение) вынесли или нет? Я считал, что вы как Председатель вынесли заключение, в котором речь идет о правиле процедуры. Если вы не вынесли его, тогда мое предложение должно голосоваться. Я понял, что вы как Председатель заявили, что такой порядок является правильным, и я в своем предыдущем выступлении сказал, что я согласен с вашим заключением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Меня не поняли. Я как председатель не вынес своего заключения. Наоборот, я недавно указал на то, что правило 32 правил процедуры неприменимо в данном случае и именно поэтому я предложил, чтобы сам Совет вынес решение.

Ги де ла Турнель (Франция) (*говорит по-французски*) Я не возражаю против того, чтобы пункт 3 голосовался по отдельным абзацам при условии, что затем весь пункт будет поставлен на голосование.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*)
Я согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Это — обычная процедура.

Теперь недоразумения улажены, и я возвращаюсь к своей просьбе прошу поднять руку

тех членов Совета, которые согласны с тем, чтобы голосование пункта 3 производилось по абзацам, как это предлагает представитель Союза Советских Социалистических Республик.

Голосование производится поднятием рук по предложению Союза Советских Социалистических Республик о том, чтобы третий пункт голосовался по отдельным абзацам

За

Австралия
Колумбия
Польша
Сирия
Союз Советских Социалистических Республик
Франция

Против

Бразилия
Соединенные Штаты Америки

Воздержались

Бельгия
Китай
Соединенное Королевство

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Подано шесть голосов за то, чтобы голосовать по частям, два против и трое воздержались от голосования. Мы приступим поэтому к голосованию отдельных частей текста, первый текст, который мы поставим на голосование, будет текст, начинающийся словами «Учредить комиссию» и кончающийся словами «Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года».

Ги де ла Турнель (Франция) (*говорит по-французски*) Прошу слова к порядку ведения заседания. Я полагал, что мы будем голосовать по отдельным абзацам, а не по отдельным частям текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Я вывел неправильное заключение из голосования. Я только что совершил очень серьезную ошибку, забыв о втором пункте статьи 27 Устава, согласно которому решения по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета. Поэтому внесенное делегацией Союза Советских Социалистических Республик предложение о голосовании по частям не принимается.

Предложение о голосовании третьего пункта по отдельным абзацам отклоняется.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я вношу второе предложение разделить пункт первый на две части, голосовать отдельно первую часть, оканчивающуюся словами «резолюций Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г.», потом голосовать отдельно подчеркнутые фразы второй части. Само собою разумеется, что голосование потом можно будет произвести по всему пункту в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Произошло еще одно недоразумение в связи с предложением, по которому мы голосовали.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Насколько я понимаю высказанные ранее замечания, мы находимся в выгодном положении, ибо мы не зависим от каких-либо правил в отношении данного вопроса. Меня интересует вопрос, можем ли мы, при отсутствии каких-либо определенных правил руководствоваться здравым смыслом. Я полагаю, что причиной голосований служит желание выяснить позицию членов Совета. Поскольку я понял происходившие прения, представитель СССР намерен, видимо, голосовать известным образом по первой части пункта 3, он желает голосовать известным образом по двум или трем подчеркнутым фразам и иным образом по другой подчеркнутой фразе.

Что касается нашей делегации, мы желаем сделать различие в отношении нашего голосования по одной из подчеркнутых частей текста и по остальному подчеркнутому тексту, возможно, что некоторые другие делегации находятся в том же положении. Я считаю, что мы должны быть заинтересованы лишь в том, чтобы найти способ дать возможность членам Совета голосовать в том смысле, в котором они желают голосовать для того, чтобы выразить свою позицию, я не считаю, что это вредит позиции той или иной делегации, тем более, что делегации будут еще иметь возможность высказаться окончательно по поводу текста в целом.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я не предлагаю высказывать возражения против пункта 3 в том уточненном виде, в котором он теперь представлен, однако, правила процедуры совершенно определены. Для этого имеется возможность, и возможность сделать это корректно и оградив все наши права.

Каждый из нас имеет право предложить исключение любой фразы, по которой он не имел возможность высказать своего мнения. Две попытки уже были сделаны в этом отношении, одна заключалась в предложении исключить некоторые фразы и заменить их другой фразой, вторая — в предложении исключить две другие фразы и заменить их третьей.

Если кто-либо из нас желает оспаривать ту или иную фразу в настоящем тексте, он может сделать это в обычном порядке, предложив исключить ее полностью, и такое предложение будет поставлено на голосование. В случае успеха — его цель будет достигнута. В противном случае, он потерпит неудачу и должен будет подчиниться решению. Но в этом нет ничего необычного. Нам не нужно иметь специальных правил процедуры для того, чтобы оградить права каждого из заседающих здесь лиц.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, было бы полезно связать формулировку с голосованием того или иного вопроса. Предложение, по которому мы голосовали, было сформулировано так: голосовать по абзацам. Третий пункт. Результаты нам известны. Я сейчас вношу другое предложение: разделить третий пункт на две части.

Первая часть неподчеркнутая, за которую я буду голосовать. Я согласен с этой частью. Далее голосование должно быть по второй части, отдельно подчеркнутой. Ни для кого это не создает дополнительных трудностей, а мое положение облегчается. Я согласен также с тем, чтобы после этого голосовать отдельно по первой части. Если другие считают необходимым голосовать в целом по третьему пункту, я тоже согласен. Таким образом, для тех представителей, которые почему-либо сомневаются в целесообразности отдельного голосования, есть перестраховка в том смысле, что третий пункт будет голосоваться в целом. Что здесь трудно понять?

Ги де ла Турнель (Франция) (*говорит по-французски*) С целью внести примирение я только что согласился на голосование пункта 3 по абзацам, но я не согласен на голосование его по частям. Мне кажется, что нет надобности разрезать этот несчастный пункт 3 на отдельные части. Действуя таким образом, мы в конце концов превратимся в собрание мясников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Угодно ли представителю Австралии внести официальное предложение?

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Настаивает ли представитель Союза Советских Социалистических Республик на том, чтобы еще раз запросить мнение Совета?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я сделал предложение, которое является единственно правильным с точки зрения процедуры: разделить этот пункт — весь пункт третий — на две части и голосовать отдельно по этим частям, имея в виду, что потом состоится голосование в целом по третьему пункту. Я думаю, что красивые слова, с которыми здесь выступил французский представитель, не поясняют, а только запутывают положение. Я внес это предложение и прошу его проголосовать. Если большинство считает его неправильным, скажите, как тогда придется нам голосовать. Как голосовать тем членам Совета, которые согласны с первой частью этого пункта третьего? Я прошу вас ответить на этот вопрос.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Я готов поддержать просьбу представителя Союза Советских Социалистических Республик о том, чтобы было поставлено на голосование его предложение: голосовать отдельно по обеим частям. Это не даст полного удовлетворения нашей делегации, так как такой способ позволит лишь уточнить процесс голосования. Мы поддерживаем, однако, внесенное представителем СССР предложение по следующей причине: как это установлено обычаем и как это предусмотрено в наших правилах процедуры, когда тот или иной член Совета просит разделить вопрос, его просьба удовлетворяется, если внесший предложение член Совета не воз-

ражает В данном случае никто не вносил предложения, и я считаю, что мы должны оказать обычную любезность члену Совета, обратившемуся к нам с подобной просьбой, и дать ему возможность голосовать тем способом, который позволит ему вывить свою позицию именно так, как он того желает

Для большей ясности отчетов я хочу разъяснить цели, которые преследует австралийская делегация, если бы она могла, она просто воздержалась бы от голосования по третьей подчеркнутой фразе Мы заняли эту позицию, которой мы не будем в состоянии теперь придерживаться, в силу требований логики Сначала мы предложили поправку к этой фразе и, чтобы быть последовательными, предложили воздержаться от ее голосования, тем не менее, будь она принята при первом голосовании, мы, конечно, голосовали бы за нее при голосовании всего текста

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я снова обращаюсь к Совету с просьбой высказать свое мнение и надеюсь, что сделаю это в достаточно ясной форме

Предложение, которое я ставлю на голосование, состоит в том, чтобы разделить при голосовании третий пункт на две части, первая часть оканчивается словами « резолюций Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г », вторая часть включает весь подчеркнутый текст за исключением фразы «Комиссии представит », ошибочно включенной в подчеркнутый текст

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Разумеется, мы будем голосовать пункт 3 в целом, если остальные члены Совета этого пожелают

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Когда производится раздельное голосование, то согласно правилам весь текст ставится затем снова на голосование Ясно ли теперь это предложение?

Голосование производится поднятием рук по предложению о разделе пункта 3 на две части

За

Австралия
Колумбия
Польша
Сирия
Союз Советских Социалистических Республик

Против

Бразилия
Соединенные Штаты Америки

Воздержались

Бельгия
Китай
Соединенное Королевство
Франция

Предложение о разделе пункта 3 на две части не было принято, так как за него не было подано требуемого числа голосов

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, вы не ответили на мой вопрос, в каком, по моему мнению, положении будут те члены Совета, для которых приемлема первая часть пункта 3, но неприемлема вторая часть, ввиду ошибочной и неправильной процедуры, которой Совет следует

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В качестве председателя я обязан лишь констатировать принятые Советом решения

Теперь я ставлю на голосование пункт 3 в целом

Голосование по пункту 3 в целом производится поднятием рук Этот пункт принимается девятью голосами, при двух воздержавшихся, против не голосовал никто

За

Австралия
Бельгия
Бразилия
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Несколько слов для объяснения моего воздержания Разумеется, для всех членов Совета ясно, что советская делегация поддерживает первую часть пункта 3 и голосует за нее — за предложение о создании комиссии, так как это — советское предложение, за предложение относительно состава комиссии, так как это — советское предложение, наконец, за последнюю часть этой первой половины текста, в которой указывается, что задачей комиссии является подготовить и сформулировать практические предложения для того, чтобы обеспечить проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря Я воздержался в отношении первой части только потому, что она искусственно и неправильно пристегнута ко второй части, в силу ошибочного порядка, который был принят Советом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик принимается к сведению

Наше заседание длится уже более пяти часов Если мы не жалеем самих себя, то мы должны, по крайней мере, пожалеть наших переводчиков Поэтому я предлагаю вам закрыть заседание и собраться снова завтра днем Мы не можем заседать завтра утром, так как некоторые члены Совета должны присутствовать на другом заседании Следующее заседание Совета состоится завтра в 3 часа дня

Заседание закрывается в 8 ч 15 м вечера

ИЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Официальный отчет, первый год, вторая серия (1946)

*Цена
в долл.
США*

№ 1 — Пятидесятое заседание, 10 июля 1946 г (Доклад Председателя Комиссии по атомной энергии, Международный Суд и государства, не являющиеся участниками Статута) 6 стр	0,10
№ 2 — Пятидесят первое заседание, 24 июля 1946 г (Вопрос о полномочиях представителей Мексики, Китая и Бразилии, Вопрос о перемене даты рассмотрения заявлений о приеме новых членов Организации) 4 стр	0,10
№ 3 — Пятидесят второе заседание, 7 августа 1946 г (Полномочия представителя Австрии, Письмо председателя Комитета по приему новых членов) 8 стр	0,10
№ 4 — Пятидесят третье заседание, 16 августа 1946 г и пятидесят четвертое и пятидесят пятое заседания, 28 августа 1946 г (Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых членов, Рассмотрение отдельных заявлений о приеме, Обсуждение вопроса о приеме Албании) 26 стр	0,10
№ 5 — Пятидесят шестое и пятидесят седьмое заседания, 29 августа 1946 г (Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых членов Албания, Монгольская Народная Республика, Афганистан, Трансжордания, Ирландия, Португалия, Исландия, Швеция, Предложение, внесенное представителем СССР) 36 стр	0,10
№ 6 — Пятидесят восьмое заседание, 30 августа 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 12 стр	0,10
№ 7 — Пятидесят девятое заседание, 3 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 14 стр	0,10
№ 8 — Шестидесятое заседание, 4 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 8 стр	0,10
№ 9 — Шестидесят первое и шестидесят второе заседания, 5 сентября 1946 г и шестидесят третье заседание, 6 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 24 стр	0,30
№ 10 — Шестидесят четвертое заседание, 9 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 12 стр	0,10
№ 11 — Шестидесят пятое заседание, 10 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 8 стр	0,10
№ 12 — Шестидесят шестое заседание, 11 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 12 стр	0,10
№ 13 — Шестидесят седьмое заседание, 16 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 12 стр	0,10
№ 14 — Шестидесят восьмое заседание, 17 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 14 стр	0,10
№ 15 — Шестидесят девятое заседание, 18 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 16 стр	0,20
№ 16 — Семидесятое заседание, 20 сентября 1946 г (Обсуждение жалобы УССР против Греции) 20 стр	0,20
№ 17 — Семьдесят первое заседание, 23 сентября 1946 г (Прения по вопросу об утверждении повестки дня) 12 стр	0,15
№ 18 — Семьдесят второе заседание, 24 сентября, семьдесят третье заседание, 26 сентября, семьдесят четвертое заседание, 7 октября, и семьдесят пятое заседание, 11 октября 1946 г (Обсуждение заявления представителя СССР на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности) 12 стр	0,15
№ 19 — Семьдесят шестое заседание, 15 октября, и семьдесят седьмое заседание, 16 октября 1946 г (Полномочия представителя Нидерландов, Доклад и резолюция Комитета экспертов) 10 стр	0,15
№ 20 — Семьдесят восьмое заседание, 30 октября 1946 г (Заявление Швейцарии о ее желании стать участником Статута Международного Суда) 4 стр	0,10
№ 21 — Семьдесят девятое заседание, 4 ноября 1946 г (Предложение Польши об исключении испанского вопроса из повестки дня Совета Безопасности) 6 стр	0,10
№ 22 — Восемьдесятое заседание, 15 ноября 1946 г (Заявление Швейцарии о ее желании стать участником Статута Международного Суда) 2 стр	0,10
№ 23 — Восемьдесят первое заседание, 29 ноября 1946 г (Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно Комитета по установлению правил о приеме новых членов в Организацию, Разрешение спора между Францией и Сиамом, Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно пересмотра заявлений о приеме в члены Организации) 12 стр	0,15
№ 24 — Восемьдесят второе заседание, 10 декабря 1946 г (Пересмотр ранее отклоненных заявлений о приеме в члены Организации, Обсуждение греческой жалобы относительно ситуации в северной Греции) 20 стр	0 20

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Дополнения

Цена
в долл
США

№ 1 Приложение 1 — Временные правила процедуры Комиссии по атомной энергии (док S/102)	
Приложение 2 — Международный Суд и государства, не являющиеся участниками Статута (док. S/99) 8 стр	0,10
№ 2 Приложение 3 — Полномочия представителей Мексики, Китая и Бразилии (док S/105, S/108 и S/109) 2 стр	0,10
№ 3 Приложение 4 — Полномочия представителя Австралии (док. S/112)	
Приложение 5 — Письмо председателя Комитета по приему новых членов (док. S/117) 2 стр	0,10
№ 5 Приложение 8 — Телеграмма министра иностранных дел УССР на имя Генерального Секретаря от 24 августа 1946 г (док. S/137)	
Приложение 9 — Заявление представителя СССР на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (док S/144) 2 стр	0,10
№ 6 Приложение 10 — Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Нидерландов в Совете Безопасности (док S/175)	
Приложение 11 — Доклад Беларц ван Блокленда, докладчика Комитета экспертов, относительно условий, на которых Международный Суд открыт для государств, не являющихся участниками Статута (док S/169) 2 стр	0,10
№ 7 Приложение 12 — Письмо швейцарского генерального консула в Нью-Йорке от 26 октября 1946 г на имя Генерального Секретаря, препровождающее письмо начальника Федерального политического департамента Швейцарии (док S/185) 2 стр	0,10
№ 8 Приложение 13 — Доклад председателя Комитета экспертов об условиях, на которых Швейцария может стать участником Статута Международного Суда (док S/191) 2 стр	0,10
№ 9 Приложение 14 — Франко-сиамское соглашение об урегулировании взаимоотношений и протокол 4 стр	0,10
№ 10 Приложение 15 — Письмо принца Ван Вайтаякон, представителя Сиама (док S/201)	
Приложение 16 — Письмо и о председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 г (док S/203)	
Приложение 17 — Письмо Хисни Капо, представителя Албанской Народной Республики (док S/207)	
Приложение 18 — Письмо ген.-лейт В Стойчева, болгарского представителя в США (док. S/208)	
Приложение 19 — Письмо Ст Симича, министра иностранных дел Федеративной Народной Республики Югославии (док S/209) 12 стр	0,15
№ 10A Приложение 16A — Репродукции фотостатов, представленных греческой делегацией на восемьдесят втором заседании Совета Безопасности и приложенных к ее меморандуму от 25 ноября 1946 г 28 стр	0,40
№ 11 Приложение 20 — Добавление к письму исполняющего обязанности председателя делегации Греции от 3 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/203/Add 1)	
Приложение 21 — Письмо посла Югославии при правительстве Соединенных Штатов Америки от 15 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее меморандум о пограничных инцидентах (документ S/216)	
Приложение 22 — Список, упомянутый в заявлении представителя Югославии, сделанном на восемьдесят пятом заседании Совета Безопасности (документ S/221) 8 стр	0,10
№ 12 Приложение 23 — Документы, представленные премьер-министром Греции на восемьдесят третьем заседании Совета Безопасности (документ S/218)	
Приложение 24 — Два письма заместителя представителя Греции в Совете Безопасности от 14 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/219)	
Приложение 25 — Письмо представителя Албанской Народной Республики от 6 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря с перечнем инцидентов, происшедших на греко-албанской границе между 10 сентября и 20 ноября 1946 г (документ S/222)	
Приложение 26 — Письмо болгарского политического представителя в Соединенных Штатах Америки от 26 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/232)	
Приложение 27 — Карта, представленная греческим правительством, 16 стр	0,40
№ 12A. Приложение 23A — Репродукции фотостатов, представленных греческой делегацией на восемьдесят шестом заседании Совета Безопасности и приложенных к ее меморандуму от 25 ноября 1946 г 20 стр	0,35
№ 13 Приложение 28 — Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Бельгии в Совете Безопасности (документ S/225)	
Приложение 29 — Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Сирии в Совете Безопасности (документ S/226)	
Приложение 30 — Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Колумбии в Совете Безопасности (документ S/227) 2 стр	0,10

ИЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Официальный отчет, второй год (1947)

*Цена
в долл
США*

№ 1 — Восемьдесят девятое заседание, 7 января 1947 г (Вступительные речи новых членов Совета, Представление полномочий представителя Австралии, Письмо Председателя Совета министров иностранных дел относительно статута Триеста) 10 стр	0,10
№ 2 — Девяностое заседание, 9 января 1947 г (Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений) 12 стр	0,10
№ 3 — Девяносто первое заседание, 10 января 1947 г (Письмо Председателя Совета министров иностранных дел относительно статута Триеста) 12 стр	0,10
№ 4 — Девяносто второе и девяносто третье заседания, 15 января 1947 г (Вступление в исполнение обязанностей постоянного представителя Соединенных Штатов Америки, Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, продолжение) 22 стр	0,10
№ 5 — Девяносто четвертое заседание, 17 января 1947 г (Чествование памяти П Л Веллозо) 4 стр	0,10
№ 6 — Девяносто пятое заседание, 20 января 1947 г (Вступление в исполнение обязанностей постоянного представителя Бельгии, Обсуждение просьбы США отложить обсуждение резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании) 10 стр	0,10
№ 7 — Девяносто шестое заседание, 28 января 1947 г (Сообщение, полученное от правительства Бразилии, Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании, продолжение) 4 стр	0,10
№ 8 — Девяносто седьмое заседание, 31 января 1947 г (Сообщение относительно Статута Международного Суда, Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании, продолжение) 6 стр	0,10
№ 9 — Девяносто восьмое и девяносто девятое заседания, 4 февраля 1947 г (Вступительное слово Председателя, Сообщение о прибытии представителя Албании, Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, продолжение) 14 стр	0,20
№ 10 — Сто и сто первое заседания, 10 февраля 1947 г (Обсуждение каблограммы секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов) 10 стр	0,10
№ 11 — Сто второе заседание, 11 февраля 1947 г (Полномочия представителя Бразилии, Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций, продолжение) 12 стр	0,20
№ 12 — Сто третье и сто четвертое заседания, 12 февраля 1947 г (Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций, продолжение) 32 стр	0,40
№ 13 — Сто пятое заседание, 13 февраля 1947 г (Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций, окончание, Письмо представителя Канады в Комиссии по атомной энергии от 8 января 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности, Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии) 6 стр	0,10
№ 14 — Сто шестое заседание, 14 февраля 1947 г (Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии, продолжение) 8 стр	0,10
№ 15 — Сто седьмое и сто восьмое заседания, 18 февраля 1947 г (Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании, продолжение, Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии, продолжение) 16 стр	0,20

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Дополнения

Цена
в долл.
США

- № 1 — *Приложение 1* Доклад Генерального Секретаря от 2 января 1947 г. Председателю Совета Безопасности относительно временных полномочий представителя Австралии в Совете Безопасности (документ S/234)
- Приложение 2* Письмо Председателя Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 г. на имя Генерального Секретаря Объединенных Наций с приложениями (документ S/224) 16 стр 0,10
- № 2 — *Приложение 3* Письмо представителя СССР в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г. на имя Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи относительно общего регулирования и сокращения вооружений (документ S/229)
- Приложение 4* Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/230)
- Приложение 5* Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений (документ S/231)
- Приложение 6* Проект резолюции, предложенный представителем США на восемьдесят восьмом заседании Совета Безопасности, о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (документ S/233)
- Приложение 7* Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243) 4 стр 0,10
- № 3 — *Приложение 8* Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности от 10 января 1947 г. на имя Генерального Секретаря, с приложениями (документ S/247)
- Приложение 9* Сообщения, полученные от албанского правительства относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250) 8 стр 0,10
- № 4 — *Приложение 9а* Каблограмма секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов от 6 февраля 1947 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/266)
- Приложение 10* Письмо представителя Греции при Объединенных Нациях от 7 февраля 1947 г. на имя Генерального Секретаря и ответ последнего от 8 февраля 1947 г. (документ S/271) 4 стр 0,10
- № 5 — *Приложение 11* Письмо представителя Канады в Комиссии по атомной энергии от 8 января 1947 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/242)
- Приложение 12* Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Канады в Совете Безопасности (документ S/265)
- Приложение 13* Резолюция Совета Безопасности о проведении в жизнь резолюций Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений, а также относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/268/Rev 1)
- Приложение 14* Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности (документ S/239) 4 стр 0,10
- № 6 — *Приложение 15* Фотоснимки документов, представленных делегацией Соединенного Королевства на сто седьмом заседании Совета Безопасности в связи с жалобой Соединенного Королевства против Албании
Печатается
- № 7 — *Приложение 16* Поправки и добавления к Первому докладу Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности, предложенные представителем СССР на сто восьмом заседании Совета Безопасности (документ S/283) 4 стр 0,10
- № 8 — *Приложение 17* Письмо представителя США от 17 февраля 1947 г. на имя Генерального Секретаря с приложением проекта соглашения об опеке над островами, находившимися под мандатом Японии (документ S/281) 4 стр 0,10

ИЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Цена
в долл
США

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда 1946 г 72 стр	0,05
Правила процедуры Генеральной Ассамблеи (12 декабря 1947 г) (Док A/520) 46 стр	0,20
Правила процедуры Совета по Опекс (23 апреля 1947 г) (Док T/1/Rev 1) 24 стр	0,20
Доклад Генерального Секретаря о работе Организации. (30 июня 1946 г) (Док. A/65) 60 стр	0,75
Годовой доклад Генерального Секретаря о работе Организации Официаль- ный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи Дополнение № 1 (14 июля 1947 г) (Док. A/315) 124 стр	1,00
Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сес- сии с 10 января по 14 февраля 1946 г (1 июля 1946 г) (Док. A/64) 42 стр	0,75
Резолюции принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сес- сии с 23 октября по 15 декабря 1946 г (31 января 1947 г) (Док. A/64/Add. 1) 108 стр	0,75
Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой специальной сес- сии с 28 апреля по 15 мая 1947 г (27 мая 1947 г) (Док. A/310) 6 стр	0,10
Бюджетная смета на 1948 финансовый год и приложение (14 июля 1947 г) (Док. A/318) 208 стр	2,00
Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам Доклад Генеральной Ассамблеи о бюджетной смете на 1948 год и фонде оборотных средств Официальный отчет второй сессии Генеральной Ас- самблеи Дополнение № 7 (8 августа 1947 г) (Док A/336) 48 стр	0,40
Доклад Комиссии по месторасположению на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций (Октябрь 1946 г) (Док A/69) 194 стр	2,00
Доклад Генерального Секретаря Генеральной Ассамблеи Центральные учре- ждения Объединенных Наций Официальный отчет второй сессии Гене- ральной Ассамблеи Дополнение № 8 (Док A/311) 96 стр	2,50
Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на четвертой сессии с 28 февраля по 29 марта 1947 г (22 мая 1947 г) (Док. E/437) 38 стр	1,00
Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на пятой сес- сии с 19 июля по 17 августа 1947 г (2 сентября 1947 г) (Док. E/573) 66 стр	1,00
Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности от 31 де- кабря 1946 г (Док AEC/18/Rev 1) Официальный отчет Комиссии по атомной энергии Специальное дополнение 92 стр	1,00
Второй доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности от 11 сен- тября 1947 г (Док AEC/26) Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, второй год Специальное дополнение 146 стр	2,50
Совет по Опекс Доклад Генеральной Ассамблеи о первой сессии Совета с 26 марта по 28 апреля 1947 года Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи Дополнение № 4 (12 июня 1947 г) (Док. A/312) 12 стр	0,15
Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи, первая часть первой сессии Стенографический отчет (Печатается)	5,00

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ H. A. Goddard Pty Ltd 255a George Street Sydney, N S W	ИРАН Bongahe Piaderow 731 Shah Avenue Téhéran	ТУРЦИЯ Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu-Istanbul
АРГЕНТИНА Editorial Sudamericana S A. Calle Alsina 500 Buenos Aires	КАНАДА The Ryerson Press 299 Queen Street West Toronto	УРУГУВАЙ Héctor D'Elia Representación de Editoriales Av 18 de Julio 1333 Esc 1 Montevideo
БЕЛЬГИЯ Agence et Messageries de la Presse, S A 14-22 rue du Persil Bruxelles	КИТАЙ The Commercial Press Ltd 211 Honan Road Shanghai	ФИЛИППИНЫ D P Perez Co 132 Riverside San Juan
БОЛИВИЯ Libreria Científica y Literaria Avenida 16 de Julio, 216 La Paz	КОСТАРИКА Tres Hermanos Apartado 1313 San José	ФИНЛЯНДИЯ Akateeminen Kirjakauppa 2, Keskuskatu Helsinki
ГАИТИ Max Bouchereau Librairie "A la Caravelle" Port-au-Prince	КУБА La Casa Belga René de Smedt O'Reilly 455 La Habana	ФРАНЦИЯ Editions A Pedone 13, rue Soufflot Paris V ^e
ГВАТЕМАЛА Goubaud & Cía Ltda Sucesor 5a Av Sur No 6 y 9a C P Guatemala	ЛИВАН Librairie universelle Beyrouth	ЧЕХОСЛОВАКИЯ F Topič Narodní Tržda 9 Praha 1
ГРЕЦИЯ "Eleftheroudakis" Librairie internationale Place de la Constitution Athènes	ЛЮКСЕМБУРГ Librairie J Schummer Place Guillaume Luxembourg	ЧИЛИ Edmundo Pizarro Merced 846 Santiago
ДАНИЯ Einar Munskgaard Nørregade 6 København	НИДЕРЛАНДЫ N V Martinus Nijhoff Lange Voorhout 9 s'Gravenhage	ШВЕЙЦАРИЯ Librairie Payot S A. Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА Librería Dominicana Calle Mercedes No 49 Ciudad Trujillo	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ Gordon & Gotch, Ltd Waring Taylor Street Wellington	Норвегия Hans Raunhardt Kirchgasse 17 Zurich 1
ЕГИПЕТ Librairie La Renaissance d'Egypte 9 Sh Adly Pasha Caïro	НОРВЕГИЯ Norsk Bokimport A/S Edv Storms Gate 1 Oslo	ШВЕЦИЯ S E Fritze's Kungl. Hofbokhandel, A.-B. Fredsgatan 2 Stockholm
ИНДИЯ Oxford Book & Stationery Co Scindia House New Delhi	СИРИЯ Librairie universelle Damas	ЭКВАДОР Muñoz Hermanos y Cía Nueve de Octubre 703 Guayaquil
ИРАК Mackenzie & Mackenzie The Bookshop Baghdad	СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО H. M. Stationery Office P O Box 569 London, S E 1 and at H M S O Shops London, Edinburgh, Manchester, Cardiff, Belfast and Bristol	ЮГОСЛАВИЯ Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga Moskovska ul 36 Beograd
	СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ International Documents Service Columbia University Press 2960 Broadway New York 27, N. Y	ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ Central News Agency Ltd Commissioner & Rissik Sts Johannesburg, and at Capetown, Durban